

1с
паблишинг

ИВАН ШАМАН

СЛАВИЯ Книга 1

ПАУТИНА МИРОВ

Иван Шаман
Паутина миров.
Славия. Книга 1
Серия «Паутина миров.
Славия», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
Паутина миров. Славия. Книга 1:*

Аннотация

Иван Шаман – молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов. Его успехи не остались незамеченными, и первую бумажную книгу автора уже выпустило издательство «Эксмо».

Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие называлось «Империя»; «Славия» – это второй цикл романов по этому миру. Представляем вам первую книгу серии.

Его предали самые близкие люди. Он лишен и свободы и былых сил, но остался жив. А значит, пока враги не смогут спать спокойно. В далеких лесах находится непокоренное государство Славия, которое не смирилось с властью империи демонов.

Именно туда направляется герой, чтобы набраться сил и жестоко отомстить врагам и предателям.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	78
Глава 11	86
Глава 12	94
Глава 13	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Иван Шаман

Паутина миров.

Славия. Книга 1

Глава 1

Струя кислоты ударила по камням рядом. Я едва успел уйти перекатом в сторону. Ярко-зеленая жидкость зашипела и через секунду вспыхнула ярким оранжевым пламенем. Жаром обожгло одежду, на которой болтались ошметки крепления от щита. Зверь взревел всеми своими девятью пастями, и вой был такой силы, что заложило уши.

Как этим придуркам из городища пришла в голову мысль назвать древнего дракона воздуха – Змеем Горынычем? Змеи они какие? Маленькие, тощие и уж точно не плюются огнем! Даже если в горах живут. А я еще думал, на кой ляд для охоты за одним монстром отрядили отряд обреченных? Наскоро собранный отряд из каторжников, бандитов и бывших магов, мог справиться почти с любой угрозой. Но дракон, да еще и древний. Какого черта?

– Майкл! Отвлеки его! – крикнул мне командир самоубийц. Самый умный, да? Гад.

И это при том, что наш надсмотрщик единственный, у ко-

го есть паровой доспех дварфов. Огромная стальная махина с миниатюрным паровым двигателем на спине. Тот случай, когда не ты несешь броню, а она тебя. И в дополнение еще пятидесятикилограммовый башенный щит и молот, которым можно махать одной рукой. Да только хрен в таком костюмчике побегаешь, а уж увернуться нельзя и подавно.

– МА-АЙКЛ! – уже не сдерживаясь, орал Трорин. Потoki пламени разбивались о защиту, словно струя воды об камень, но отличная толстая сталь уже раскалилась до красна.

– Да твою же мать, – не сдержавшись, выругался я, высказывая из-за спасительного камня и размахивая руками, чтобы привлечь внимание. – Эй! Змей переросток! Сюда смотри!

Из девятерых обреченных на ногах осталось трое: я, наш соглядатай дварф, укрывшийся за щитом, и добытая недавно дриада, которая с какого-то перепугу решила, что обязана мне жизнью. Последняя все порывалась броситься в бой с одним обломком ветки. Решила, что чем быстрее отдаст долг и умрет, тем лучше?

Ну нет. Выбирая между этой милахой и бородачом с кнутом, я бы безусловно бросился на выручку именно ей. Больше того, я бы сам этого придурка с превеликим удовольствием прикончил. Если бы мой ошейник напрямую не был связан с его жизнью. Умрет мой надсмотрщик – умру и я. Отвлекаться нельзя. Это верный путь к быстрой и болезненной смерти. Если, конечно, он не решит мною поужинать, чтобы

восполнить свое подкосившееся здоровье.

– А ну назад! – крикнул я, уловив краем глаза движение. – Только мешаться будете!

Это была не бравада. Сейчас я всем существом ощущал, что справлюсь только в одиночку. Один на один. Клыки против клыков. Когти против когтей. Девять змеиных голов против одной моей, но, как говорил знакомый лекарь – безнадежно больной. Я никогда не являлся человеком. Как и эльфом, дварфом или любым другим известным существом. Я МОРФ. Тот, у кого нет даже права зваться разумным, если владыки демоны не пожелают иначе. Слишком я отличаюсь от обычных.

Во мне намешана кровь самых разных народностей, а дух прошел через тысячи лет и сотни перерождений. От паренька, сидящего за светящимся экраном, до морфа. Чтобы я родился, вараприции, дварфы, эльфы и люди убивали друг друга, проливая кровь на мой алтарь. Чтобы я пробудился, тысячи умерли. Они выиграли время, чтобы мальчик из другого мира превратился в чудовище, способное спасти или погубить всех.

Я мастер магии, но демоны отобрали у меня возможность ее использовать. Я мастер клинка, поэтому мне не дают в руки ничего, даже отдаленно напоминающего меч. Меня боятся больше, чем монстров. Меня опасаются даже старшие демоны. В моем теле живут три проклятых артефакта, каждый из которых стоит больше, чем небольшое королевство. Во

всех из них еще теплится чей-то призрак, скованный волей.

И все это совершенно не важно, когда против тебя один из древнейших хищников, который по всем правилам должен быть уже несколько веков как мертв. И да. Я привлек его внимание.

Столб кислоты накрыл меня с головой. Едва удалось подставить под жидкость уже снятую броню. Несколько секунд и слюна начнет испаряться, превращаясь в бушующее пламя. А значит, ждать нельзя! Срывая с себя одежду, пропитанную выделениями ящера, я бросился вперед. Все мое существо боролось за жизнь. Все мутации, которые мне пришлось принять для того, чтобы стать сильнее, толкали меня вперед, на край безумия.

Девять пар глаз, с яростью глядевшие на меня еще миг назад, замерли в шоке от происходящего. Жертва, которая должна была подохнуть или бежать в страхе, неслась прямо на охотника. Но за долгие тысячи лет дракон повидал самых разных противников. Не исключая и таких сумасшедших.

Пасти ударили одновременно со всех сторон, стараясь разорвать, съесть, проглотить. Но время на сей раз было на моей стороне. Одежда вспыхнула у меня в руках. Огонь облизал своими длинными языками тварь, обжег ей глаза и раскрытые пасти. Несколько секунд головы зверя мотались, мешаясь друг другу. Но вскоре инстинкты взяли верх.

Громко взревев, тварь взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Но совсем не для того, чтобы улететь. В то время как

пара голов контролировала движения, семь других накапливали свой смертоносный яд. Теперь скрыться было совершенно некуда. Для твари, плюющей сверху, не было преграды. Но, к счастью, жидкость, вырывающаяся из пастей, рассеивалась мелкими каплями, загораясь еще в воздухе, и чуть замедлялась. Только это и спасало меня от верной гибели.

– Меч! Мне нужен меч! – крикнул я в пространство, с трудом уклоняясь от очередного плевка. Но как на зло никого не было, кто мог бы мне его вручить. Да и подавать было нечего. Лужи расплавленного в кислоте и пламени железа остались по всей поляне рядом с трупами.

Дракон устал махать своими перепончатыми крыльями и сел на скалу чуть выше. Мне его отсюда не достать. А вот он с особой циничностью и, кажется, даже садистским удовлетворением, поливал и так уже опалившиеся плато, на котором мы застряли так некстати. Что дальше? Кидаться в него камнями? Ха-ха, три раза. Его не убили даже несколько шаров из свинцеплюя.

Будь у меня ручная мортирка, еще могло бы получиться. Но взять ее было совершенно негде. А магию, которой сейчас можно было бы выиграть, по крайней мере, время, блокировал чертов ошейник с горящими рунами. Хотя кое-чего он лишить меня не мог. Сейчас я даже благодарен старому маразматику, магистру Жизни, который ставил на мне эксперименты по приживлению.

Дриада, тоже спрятавшаяся за камнями в полном смятении, смотрела на то, как я раздеваюсь догола. Откуда бедной было знать, что я не сошел с ума, а просто пытаюсь спасти себе и, по возможности, ей жизни? Когда последняя вещь была скинута, а девушка с удивлением и даже некоторым восхищением уставилась чуть ниже моего пояса, я постарался максимально успокоиться.

Два моих сердца бились в унисон: мое собственное, усиленное мутацией дракониды, и «Разбитое сердце Востока», проклятый артефакт, розовый алмаз, торчащий у меня из груди. В виде перевернутой задницы, как любил говорить один из приятелей. Они прокачивали кровь по сосудам, насыщая ее полезными веществами. Но сейчас мне нужно, чтобы они остановились. Я должен умереть. На три, два...

Дракон выплеснул очередной поток, прошедший чуть выше меня. Спокойно. Только спокойно. Меня нет. Я просто не существую. Дриада попыталась окликнуть то, что некогда было моим телом, но лишь привлекла ненужное внимание и сжалась, почти забившись под скалу. Наверное, с ее точки зрения я растворялся прямо в воздухе, прикрыв грудь и левый глаз ладонями. Древний ящер замер. Не понимая, куда делся противник, он взревел и, услышав только собственный чудовищный голос, многократно отраженный от скал, уверился в победе.

– Майкл! Щука драная! Помоги мне! – стонал Трорин. И сейчас как никогда я был рад услышать его противный го-

лос. И не только потому, что мой надсмотрщик жив, а значит, я еще не нарушил условия освобождения. Он отвлекал на себя хищника. Исполинский дракон спикировал сверху, планируя как следует подкрепиться живой консервой. Но у меня на нее были другие планы.

Подобрав самый острый из крупных валяющихся камней, я подошел к противнику сзади. Маскировка уже спала. Подкожная броня с трудом выдерживала впивающиеся в подошвы острые выступы и горящий камень. Но я не произнес ни звука, пока не оказался у хвоста чудища. Другого шанса не будет. Пока он отвлекся, выковыривая дварфа из доспеха – я должен успеть. Вперед!

Уже в прыжке я понял, что одна из голов твари все же оглядывалась по сторонам, ища опасности. Но для меня это уже было не важно. Приземлившись между лопаток, я что есть силы начал бить камнем по толстым костям крыльев и коже перепонок. Не обращая внимания на шипение и удары твари, которые мне с огромным трудом удавалось отбивать одной рукой.

Зверь, еще недавно полностью уверенный в своей неуязвимости и полном превосходстве, верещал от адской боли. Но пробить толстенную броню на спине или хотя бы шее мне не удалось. Лишь еще сильнее повредить летательный аппарат гиганта, который и так должен был быть прикован к земле. Правда, сам дракон с такой формулировкой был явно не согласен.

Извернувшись, он вонзил свои зубы мне в плечо, легко подняв отнюдь не маленького меня в воздух. Остальные восемь пастей в ярости набросились на мою и так израненную тушку. Но я тоже не отставал, раз за разом опуская острие на голову чудовища. Если бы не проклятый артефакт, я, возможно, умер бы задолго до того, как зверь сдался. Или сдался бы сам. Но у меня просто не было выбора.

Маленькая беззащитная лесная девушка еще пряталась где-то внизу. И я бил. Бил с остервенением. Уже не стараясь и не планируя выжить. Бил с одной-единственной целью – убить. Уничтожить тварь. И поддавшись моей ярости, дракон испугался. Возможно, впервые за всю свою бесконечно долгую жизнь. Выплюнув все, что от меня осталось, он попытался, а затем взмыл в воздух.

Я стоял на ногах еще несколько секунд, угрожающе поигрывая камнем в руке. Победа! Эта мысль была в моей голове последней. Сознание затуманилось, и я с трудом видел, как матерящийся Трорин, выползший из своей скорлупы, вливает в меня зелье жизни. Вместе с дриадой они затащили меня в какую-то пещеру, и стало совсем темно.

Интересно. Стоило оно того? Пережить все, чтобы умереть вот так. В каменном саркофаге. Что привело меня сюда? Непомеренные амбиции и доверчивость? Неразборчивость в политической жизни кланов и благородных домов? Или желание жить и быть лучше того мальчишки, с которого все началось?

Ведь совсем в другом мире, в другой жизни я был всего лишь игроком, который хотел побеждать. Побеждать любой ценой. Сам. Сессионки, браузерки, моба и батлрояли. Все эти названия, которые потеряли смысл в прошлой жизни. Я был хорош там, крысеныш добравшийся из российского детдома до чемпионата мира в лучшей команде. И я был хорош тут.

Сложно поверить, но до того, как стать обрубком без магии, оружием с личным тюремщиком, я был графом Майклом Рейнхардом. Но потерял все, чего добился из-за одной небольшой оплошности. Я воскресил бога Света в мире, которым правят Демоны...

Глава 2

– Встать! Суд идет! – прокричал глашатай и в зале прямо за дубовой резной дверью раздался шум поднимающихся людей. Сколько же их собралось на мои похороны?

– Как верховный правитель города Уратакоты я с честью и покорностью принимаю на себя роль судьи. Можете садиться, – донесся до меня голос старшего демона Вейшенга, следом послышались одобрительные возгласы, как бы то ни было, но народ знал и любил его. В конце концов, последнюю тысячу лет здешние люди не знали другого правителя, а он был хитер. – Введите подсудимого.

– Граф Майкл Рейнхард-младший! – громогласно объявил распорядитель.

Группа стражников и надсмотрщиков, окружавшая меня со всех сторон, потянула за цепи. Я был скован по рукам и ногам в кандалы. На шее красовался толстый металлический ошейник из метеоритной стали, покрытый светящимися магическими рунами, не позволяющими колдовать. Десятки копий смотрело мне в горло. Меня боялись.

Или старательно делали вид, что боятся. За прошедший месяц без еды и воды я так ослаб, что вряд ли представлял из себя опасность хоть для кого-то. Магический интерфейс высвечивал одну единственную надпись – «вы при смерти, все параметры получают штраф –3». Только такие сообще-

ния мне и остались, ведь этот гад Вейшенг, он же ректор местной магической академии, забрал у меня любую возможность колдовать. Как он думал.

Ворота распахнулись, и я невольно зажмурился от яркого света, которого не видел уже месяц. Ого, меня ждал аншлаг. Даже на моих представлениях столько не было. Огромная толпа людей самого разного происхождения собралась, чтобы стать свидетелями падения лорда Рейнхарда-младшего. Меня собирались обвинить в том же зале, в котором некогда возвысили и назвали графом. Каким же наивным я тогда был.

– Кто хочет встать на защиту обвиняемого? – громко спросил Вейшенг. Не знаю, на что он рассчитывал. Возможно на то, что никто из присутствующих не осмелится сказать ему слова поперек. Но даже самого этого процесса не было бы, если бы у меня еще не оставалось сторонников в городе.

Я, конечно, натворил дел. Нарушил многие правила как писанные, так и не писанные. Но в одном мне отказать было нельзя – сумел найти верных соратников. И если бы не они, то никакого суда вообще бы не было. Я просто сгнил бы в каменной кишке без еды и воды. Но даже стражники, несшие караул у моей темницы, перешептывались. По всей северной столице ходили слухи, что победителя турнира Чести незаконно взяли под стражу.

Да и произвести впечатление на обычных граждан я сумел. Герой, взявшийся из ниоткуда, с окраин империи. По-

бедитель королевских чудовищ, щедро поивший и кормивший бедняков во время пира. Жених самой княжны! Помолвка с которой произошла чуть более месяца назад. Вот то, что обо мне знали в северной столице и о чем говорили.

Княжна, кстати, тоже была здесь. Ее высочество Кинта Буланская, трехсотлетняя девушка, выглядящая на восемнадцать человеческих лет. С идеальной фигурой, исправленной с помощью магии Жизни, и прекрасным лицом, скрытым за вуалью. В черном траурном платье и фате. В скорбной позе она восседала на троне чуть выше главы города. Формально она была важнее самого старшего демона. Но, конечно, только формально.

Если бы здесь появился ее верховный отец, которого называли не иначе, как Север. Владелец всего региона, чье расположение прямо отражалось в имени. Тогда, конечно. Но сейчас вся власть была сосредоточена в руках одного человека. Вернее – демона.

Его светлость граф Уратакоты, ректор Академии гладиаторов, старший из местных демонов восседал на бархатном кресле. Возвышаясь над всеми, кроме княжны. Сейчас он снова выглядел почти как человек. Светлая кожа, пышные седые усы и густая седая шевелюра, аккуратно зачесанная назад. Подчеркнуто строгий фрак с золотыми узорами сидел на нем просто идеально. Он был готов дать представление, которое должно было стать для меня последним. По его мнению.

– Я готов стать защитником графа, – раздался размеренный бархатистый голос Черного стража, уже не раз виденного мною в городе. Этот старый заплывший «защитник закона» щедро подкармливался бандитскими группировками. Не знаю, сколько и что ему предложил Безгрешный – местный глава черного рынка, с которым мне удалось завязать отношения, но этого должно быть явно немало. Все же такой риск. Это дело может стать последним в его жизни.

– Да будет так, – пожал плечами Вейшенг, не подавая вида, что удивлен. Я вздрогнул. А что, если и этого тоже купили? Но не Хикару – а демоны? После предательства собственной рабыни Души, которую я спасал множество раз от верной смерти, меня уже ничем не удивить. – Суд обвиняет графа Рейнхарда-младшего в многочисленных преступлениях Длани и призывает в свидетели Лисандру Вокра, виконтессу востока.

– Протестую, – тут же возразил защитник, – она бывшая раба графа и может лжесвидетельствовать на своего старого господина из личной ненависти.

– Протест отклонен, она будет под присягой Длани и врать не сможет, – отмахнулся лорд Уратакоты. И Лисандра вышла на место свидетеля. Дьявол, а ведь девушка реально похорошела. Можно сказать – расцвела. Бывшая чернокнижница, переродившаяся в суккубу и демонессу, она была одета в лучшие дорогие шелка. Вырядилась так, будто на великосветский прием собралась. Хотя, может, для нее так и было.

– Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды, – громко произнесла Лиска, подняв руку.

– Клятва принята, – кивнул Вейшенг, – готовы ли вы дать обвинительные показания против графа?

– Безусловно. Ваша честь.

– Протестую. По законам Длани и перед ее лицом обвинения не могут являться обвинительными или оправдательными до тех пор, пока они не произнесены, – вмешался черный страж, – сторона защиты еще не производила опроса свидетельницы, в то время как сторона обвинения явно ознакомлена с делом.

– Мы здесь собрались не для того, чтобы заниматься софистикой, – не выдержав, гаркнул граф Рейнхард, мой названный отец. Да, слухи не ввали, иногда он, конечно, вживался в выбранную роль. Но и в самом деле был довольно вспыльчив. И любви ко мне совершенно не испытывал. Особенно учитывая, ЧТО я сделал.

– По законам Длани каждый обладает правом на защиту перед ее лицом, – напомнил заплывший от жира старик, – не мне вам говорить о правилах, ваше сиятельство.

– Все верно, – кивнул судья, – успокойся, брат. Все будет. Начнем. Лисандра Вокра, расскажите: являлись ли вы свидетельницей массовых убийств, произведенных графом в подземельях Уратакоты? – спросил лорд. Вот, значит, по какому пути они решили идти. Даже забавно. У меня было, что на это сказать, на все это. И я бы обязательно возразил.

Не будь мой рот надежно закрыт стальной маской с кляпом.

– Совершенно верно, ваше сиятельство, – улыбаясь, сказала Лиска, – он неоднократно применял газы, кислоту и заклипания массового поражения.

– Прошу прощения, – прервал ее защитник, – по отношению к кому было применено оружие?

– Какая разница? – удивленно спросила суккуба, вздернув носик.

– Огромная. И я прошу вас ответить на вопрос прямо. Думаю, господину графу не нужно объяснять подоплеку?

– Против крысолюдов, – нехотя ответила Лисандра, но тут же добавила, – он убивал с одинаковой злобой и безразличием как маленьких детей, так и престарелых родителей!

– Протестую, – тут же возразил защитник, – крысолюды низшая раса. Скорее вредители, чем разумные существа. У них нет семей, детей или родителей. Только выводок и стая. Хотел бы кто-то из вас быть наказанным за то, что травит у себя в подполе тараканов и мышей? – обратился он к залу, люди одобрительно заворчали. – Вот и Длань весьма однозначна в этом вопросе – против них можно применять любое оружие, и это не является убийством. Таков закон.

– Протест принят, – нехотя сказал Вейшенг. Явно не на такое он рассчитывал, – продолжим. Расскажите, были ли вы свидетельницей убийства благородных вашим бывшим господином?

А вот это чертовски тонкий лед, на который и Лиске сту-

пать не хотелось, судя по ее лицу. И не просто так. Ведь она не только видела, но и принимала непосредственное участие. Она, конечно, может сказать, что это было по моему приказу, но Длани будет все равно. И девушка, которая отнюдь не была душой, поняла это не хуже окружающих.

– Конечно, ваше сиятельство. На арене Академии гладиаторов граф Майкл Рейнхард сражался и убил четырех благородных, хотя это и не требовалось для победы...

– Протестую, – защитник даже не стал дожидаться, пока Лиска закончит, – все, что сделано на арене – остается на арене. Это был бой чести одного благородного против вызвавшего его второго. Ничего экстраординарного: в таких случаях часто погибают.

– Но не... – начала было возмущенно говорить Лисандра, и я ее прекрасно понял, как и Вейшенг, оборвавший ее речь одним движением руки.

Вот оно! Только что наружу чуть не выплыла правда о произошедшем. Убийство переродившегося старшего демона, только это по-настоящему волновало благородных господ. Ну еще возрождение бога Святогора. При моем непосредственном участии. Вот только произнеси они это вслух, да еще на суде – молва мгновенно разлетится по всей империи.

Тысячи лет демоны во главе с императором безраздельно властвовали над континентом Валтарсия. Они разрушили и поработили бывшие земли «вечной» империи эльфов.

Они сумели уничтожить великую расу драконов. Они почувствовали себя неуязвимыми, бессмертными, неприкасаемыми. А теперь, впервые за тысячи лет, нашелся человек, который убил одного из них. Ну ладно, пусть я и не совсем человек.

Но теперь им приходилось балансировать между двумя крайностями. Они хотели меня убить. Они рассчитывали на это. Но не могли. И дело тут было не в благородстве или соблюдении законов. Меня спасала случайность. За время моего путешествия я приобрел несколько артефактов, которые были сращены с моим телом. И пусть видок у меня был еще тот, но это спасало мою жизнь.

Только если я умру не от их руки и не по их приказу или умыслу, они смогут заполучить оставшиеся после меня артефакты. Насмешка магической системы, исковеркавшей мою команду на самоуничтожение реликвий. Так что сейчас они испытывали один из вариантов. Осудить меня судом Длани и казнить по нему, а не по собственному желанию. Но вышла промашка: подкупленный защитник отлично справлялся с своими обязанностями.

Пока не вызвали нового свидетеля.

Глава 3

– Суд вызывает в свидетели, чиновника городского администраториума третьего ранга, Хикару Безгрешного, – провозгласил Вейшенг. В шоке замерев, я понял, что не один такой. Мой доблестный, напроочь продажный защитник замер с выпученными глазами, явно не соображая, что делать дальше. – Клянетесь ли вы говорить правду, только правду и ничего кроме правды?

– Клянусь, – бодро ответил хозяин черного рынка и подпольной гладиаторской арены, – и заявляю, что у меня есть достаточные и неопровержимые свидетельства вины графа Рейнхарда-младшего. Однако ввиду ценности сведений и некоторых отягощающих обстоятельств, я не могу просто так их раскрыть.

– Сейчас не время и не место, чтобы торговаться, – прорычал нетерпеливый вояка, лорд Дождливой крепости и мой названный отец.

– Боюсь, в таком случае мне придется молчать, – заметил Хикару и пожал плечами.

– Что тебе надо? В разумных, естественно, рамках, – спросил Вейшенг.

– Казна должна будет полностью оплатить все мои штрафы, которые могут быть наложены на меня за преступления, о которых я расскажу сегодня. А также я хочу занять освобо-

дившееся баронское место Райни Хикента, ставшего виконтом. Думаю, это достаточная цена.

– Да как ты смеешь ставить условия лордам! – выкрикнул, хватаясь за меч, Рейнхард-старший.

– Спокойно, брат. Хикару служил мне много лет. Самыми разными способами, и я не вижу ничего дурного в его амбициях, – успокоил демона лорд Уратакоты, – пусть будет так. Все твои преступления, о которых станет известно сегодня, будут прощены, а ты станешь бароном Северо-востока. Клянусь Дланью. Получишь в распоряжение дружину и терем. Ты бы и так им стал лет через пятьдесят. Но... а теперь говори.

– Это началось около двухсот лет назад, – задумчиво начал Безгрешный, – тогда войска Черных рыцарей напали на деревушку близ Светлолесья. Его еще называли Золотым лесом. Где мирно жили эльфы, и люди поклоняясь святой Джайне. Я был только встававшим на ноги молодым торговцем, плодом любви эльфа к не самой красивой, но крайне уверенной в себе человеческой женщине. Тогда я впервые убил человека...

– Ты что мелешь, гад? – вновь не выдержал Рейнхард. – Брат, что здесь происходит? Ты и дальше позволишь этому клоуну морочить нам головы?

– Я выполняю клятву, – пожал плечами Хикару, – говорю только правду. И ничего кроме нее. Если вы хотите услышать обвинения против господина Майкла, вам придется вначале

выслушать мою историю до конца. Всю.

– Ты испытываешь мое терпение, – заметил граф Уратакоты, – так что крайне советую тебе сократить свой рассказ до самых существенных мест. Можешь даже просто перечислить подряд весь список своих прегрешений, чтобы не терять время и не утомлять слушателей.

– О, не беспокойтесь, – улыбнулся полулуэльф, у которого шрам шел через большую часть лица, – уверен, им будет интересно, ведь это воистину захватывающая история. По крайней мере, для меня. Ведь она моя. Думаю, даже на задних рядах без проблем разглядят мое уродство. Эту отметину я получил в тот злополучный день и не стал сводить, чтобы никогда не забыть.

Черные рыцари вышли на наше поселение парадным строем, зажав в кольцо. Бежать было некуда, всех: детей, женщин и стариков вырезали по праву сильного. Нас посчитали опасными еретиками, несмотря на пол и возраст. Мне было уже около пятидесяти, я хоть и мало, но путешествовал. Имел начальное обучение бою на луках и мечах. Но до того момента мне ни разу не доводилось сражаться с закованными в стальную броню воинами.

Ужас охватил меня вместе с остальными, но верховная жрица сумела развеять его уверенными речами полными ярости. И ведомые лучшими воинами деревни мы бросились в самоубийственную атаку. Чтобы защитить детей. Чтобы защитить наш дом. Чтобы дать время уйти другим в леса. Го-

раздо позже я узнал, что она предала нас, сбежав посреди боя. Но помогла сбежать многим эльфам.

У нас не было ни единого шанса. Что могут охотники и торговцы против хорошо обученных воинов в полном пластинчатом доспехе? Ровным счетом ничего. Стрелы, выпущенные даже умелой рукой, отлетали, не находя щелей. Копья, пригодные для охоты, не пробивали отличные нагрудники. А любой, кто вступал в бой на мечах, тут же падал с рассеченной головой.

Эта участь не миновала и меня. Но в последний миг мне удалось загнать клинок по самую рукоять в щель между кольчужной юбкой и ногами. Я до сих пор вспоминаю крик этого уродца как одну из самых приятных мелодий в жизни. Но, – он провел рукой по шраму, – враг тоже сделал свое дело. И когда уже казалось, что я умер, маленький мальчик замазал мою рану глиной.

Когда я очнулся через несколько дней, выяснилось, что магическая система ровным счетом ничего обо мне не знает. Она считала, что я был мертв. Как и захватчики. Я смог поблагодарить своего спасителя только через полторы сотни лет, далеко не сразу узнав того, кого вы привыкли считать магистром жизни Гроасом Дпровом.

Изуродованный и без доступа к магии я долгое время скитался. Не мог проследить свои характеристики. Не мог заключать договора. Моя жизнь как торговца была разрушена. Пока однажды я настолько не отчаялся, что не ограбил пут-

ника прямо на дороге перед его товарищами. Вот только магия не занесла это в преступления, я же уже был мертв.

Столь чудесное открытие позволило мне безнаказанно проворачивать дела прямо под носом у черной стражи Длани. Воровать. Убивать. Заниматься контрабандой и работорговлей...

– Хватит врать! – донесся чей-то негодующий голос из толпы. А я с удивлением понял, что Хикару говорит совершенно откровенно. По-другому быть просто не может. Если бы он обманывал – то прямо сейчас на нем бы повисло лже-свидетельство, видимое как Вейшенгу, так и моему защитнику. Однако те были хоть и озадачены, но вели себя спокойно.

– Куда позже, – продолжил Хикару, – примерно сто пятьдесят лет назад. Я нашел того, кто атаковал нашу деревню. И понял, что я совершенно ничего не могу с ним сделать. Еще не выйдя из поры эльфийской юности, я устраивал засады на стражей. Охотился на благородных. И при всем этом оставался невиновным. Безгрешным.

Так прошло еще пятьдесят лет, в процессе которых я добрался до самой верхушки пищевой цепи среди головорезов. Меня начали бояться и уважать до такой степени, что я постепенно стал главой огромной подпольной сети. Ненависть постепенно улеглась, характер сформировался, и так уж получилось, что я начал работать на того, кого раньше хотел убить.

Не удивляйтесь, дамы и господа. Лорд Уратакоты был столь впечатлен моими умениями доставать все, что нужно, независимо от законности или цены, что даже позволил мне оставить прозвище вместо настоящей фамилии. Так я стал Безгрешным. Что же относительно договоров – Длань взяла свое. Я вновь попал в ее цепкие лапы.

Сейчас я готов признать, что незаконные подпольные бои насмерть со ставками – это полностью мое детище. Как и бывший крысиный турнир, а ныне турнир короля подземья. Через канализацию под моим руководством поставлялись сотни килограмм специй и шелков, не обложенных податями. Сейчас, после того, как я стал бароном, благодаря службе у его сиятельства, все это можно благополучно прикрыть. Но уверен, что и на новой службе я найду себе более чем полезное применение.

– Если ты немедленно не перейдешь к сути, то первым приказом после становления на новой должности будет личное устранение короля орков, – не выдержав, прорычал уже Вейшенг. А я ни мог не восхищаться Хикару, который не только получил индульгенцию, пусть и ценой моей жизни, но еще и дворянский статус, и многое-многое другое. Вот это многоходовочка. А ведь и в самом деле, если бы он не подослал защитника – то и его услуги не понадобились бы лорду Уратакоты. Вот же, лис одноглазый. Как выгадал.

– Как раз приступаю, – поклонился Безгрешный, – не так давно завершился подпольный турнир, как вы, наверное, все

понимаете незаконный. Однако, когда лица выходят на арену добровольно, без принуждения, и сражаются по соглашению – это не нарушает писанных правил Длани. Что бы с ними не случилось – ранения или даже смерть. НО только до того момента, как это установлено правилами.

Граф Рейнхард-младший начал участвовать в турнире с самого первого дня этого сезона. И вел себя, прямо скажем, не всегда как благородный. В одном из первых боев, скрываясь под маской Кровожадного кролика, он убил сдавшегося гладиатора. Да не простого, а чиновника третьего ранга, приравненного к младшим титулам дворянства. Я говорю только правду и могу поклясться, что был свидетелем этому.

Твою же мать. Вот оно где всплыло. А ведь и в самом деле я хоть и с огромным трудом, но вспомнил того хитрого и скользкого мужичка. Он натравил на меня двух соратников, а под самый конец хотел сдаться, но я в пылу сражения не сдержал ярости. Еще тогда Хикару говорил, что я совершенно зря это сделал.

– Убийство сдавшегося это тяжкое преступление, – со вздохом признал мой защитник, – но учитывая низкое происхождение жертвы по законам Длани его сиятельство должен заплатить только штраф. Если его род не посчитает иначе.

– Я не могу подвергнуть собственного сына смерти, – проскрежетал Рейнхард, явно сожалея об этом, – однако и терпеть в своем роду того, кто посмел убить безоружного, я не

намерен. С сего момента я отказываю Майклу в праве наследования и передаю его в руки правосудия. Хотя он навсегда останется моим сыном, более он не может именоваться графом!

– Боюсь, такой власти у вас нет, – несколько смущенно, но настойчиво, сказал защитник, – вы можете лишить его титула и родового имени, только если полностью отречетесь от него. Хотя, если скажете, что более он не ваш сын – будете полностью в своем праве. В остальном же поддерживаю. Благородный должен доказать свою верность идеалам Длани. Дальнейшую судьбу решит его сиятельство лорд Вейшенг, владетель этих земель.

– Прошу, господин граф, – низко склонился Хикару, – он убил множество моих верных слуг и моего друга. Отдайте его мне.

– Нет, – покачал головой судья, – у меня есть куда лучшая кандидатура на роль надсмотрщика. С этого момента Майкл передается под командование виконта Райни Хикента в качестве привилегированного раба и слуги, и сможет вернуть свое благородное имя только по решению Длани! До тех же пор – он всего лишь заключенный. Уведите!

Глава 4

– Давай, шевели копытами! – покрикивал надсмотрщик, размахивая хлыстом. С особенным удовольствием он проходил по моей спине, и витая кожа уже разорвала дрянную серую рубашку. Тащить на себе поставленную на колеса ладью было не самым приятным занятием. Ноги были стоптаны в кровь. Веревка, перекинутая через плечо, уже почти срослась с телом.

И все равно было лучше, чем в каменной кишке, закупоренной сверху. Отвлекаясь от сегодняшней боли, я вспомнил произошедшее за последнее время, и меня передернуло от ненависти.

Целый месяц мне не давали еды и воды. Тело непривычное к таким условиям резко сбросило мышечную массу. Выжил я, только слизывая шершавым языком капли влаги, появляющиеся прямо перед рассветом на стенах. А еще благодаря синергии артефактов. Даже когда мое собственное сердце из-за недостатка сил отказалось биться, вживленный в грудь камень взял на себя эту тяжкую роль.

«Разбитое сердце», проклятый артефакт, в который архидемон Восток заточил призрака его погибшей супруги, достался мне от княжны Буланской. Как взятка и как подарок в обмен на обещание помочь ей освоить одну крайне редкую магию. Только недавно я узнал, что она хотела получить за-

клинание и потом, убив меня, вернуть камень. Но к ее глубочайшему сожалению я сросся с артефактом, как и с двумя другими.

Кольцо «Перо ангела», которое оказалось просто свернувшимся в спячке симбионтом, теперь находилось где-то в моем теле. И, конечно, та вещь, благодаря которой я еще был жив – «Демонический глаз Они». Он заменил мне левый обычный глаз и являлся пропуском в этот мир для давно погибшего основателя клана. По крайней мере, старшие демоны в это верили.

Пока я находился в узкой каменной яме, прикрытой крышкой, чуть не умер. Пожалуй, если бы во мне было только «сердце» – даже оно бы не справилось. Но каким-то чудом, когда я был на волоске от смерти, все три «вещи» начали работать как единое целое. Понял я это по надписи, появившейся перед левым глазом.

«Экстремальная ситуация. Поиск решения. Найдены работающие компоненты. Запрос на запуск соединения... МКЗ – Добро получено... ТУГ – Добро получено... Запрос на адаптацию проводящих тканей... Нет ответа от пользователя... Директива выживания. Безапелляционное принятие. Активация синергии».

Меня колбасило так, что, будь я не при смерти, разнес бы каменную тюрьму в крошку. А так просто дергался в конвульсиях, погружаясь еще глубже по кишке. Остатки мышц сжимались в агонии. По нервам стрекотали разряды, ища вы-

ход. А потом наступила тьма. Несколько следующих дней я не помню совершенно. Хотя, может, это и хорошо. Чем меньше этого каменного ужаса останется в воспоминаниях, тем лучше.

Но страх смерти и муки жажды и голода стали не самым ужасным. Это только в первые десять дней организм буквально орал о пище, заставляя все мысли вращаться вокруг одного и того же. Да еще и тюремщики специально издевались, обедая прямо у входа в лаз. Запахи спускались просто божественные. И когда Вейшенг пришел с предложением, я чуть не вонзился зубами в принесенную пищу.

– Убери запрет на извлечение артефактов, – мило улыбаясь, проговорил демон, – зачем они тебе? И мы посадим тебя в обычную тюрьму. Тебя будут кормить и поить каждый день. Сухая теплая постель и соломенный матрас. Не мучай себя...

Вот только спокойные ледяные глаза не менялись, как бы он ни притворялся. Я знаю его истинный облик. Я знаю, чего он хочет. Чего добивается. И я знаю, что будет, если он это получит. А значит, пусть я слаб, пусть под его стражей, но в этой ситуации преимущество на моей стороне.

– Вы ничего не нашли там, в подземелье, верно? – тихо прошептал я, усмехнувшись потрескавшимся от обезвоживания губами. – Единственная оставшаяся часть Они в моей глазнице. Попробуете достать силой, и она станет бесполезной стекляшкой.

– Все верно, – не скрываясь, кивнул владыка северной столицы, – но тебе от этого не станет легче. Куда делись твои рабыни? Где остатки дружины? И не говори, что не знаешь, не может быть, чтобы они самостоятельно так организованно исчезли из города, когда тебя схватили. Несколько сотен крысолюдов, десятки ящеров и русалок из подземья. Мы проверили всю твою собственность, их там нет.

– Самое смешное, что я и в правду не знаю. Я успел отдать лишь приказ о том, чтобы они спасались. Раздал все долги. Да и зачем мне какие-то ошметки лесов и земель, когда я вскоре стану князем?

– Что? – Демон на секунду завис, пытаюсь понять сказанное, но затем на его лице появилась злорадная усмешка. – Ты что, в самом деле решил, что свадьба состоится? Княжна тебя ненавидит, она использовала тебя в своих целях и отдала мне, как игрушку. Даже если ты доживешь до дня венчания, оно должно быть в столице империи – Ибукоте. А ты проведешь остаток жизни здесь или в лесах и болотах Славии.

– Если вы не собираетесь меня покормить – лучше спустите обратно, – мрачно ответил я, теребя ошейник с рунами, – артефакты останутся при мне. И умирать я не собираюсь. Посмотрим, что произойдет раньше. Рухнет моя решимость или стены вашей тюрьмы.

– Понимаю, что нашел в тебе Рейнхард, а до него Хикент, – хмыкнул, поднимаясь, Вейшенг, – упрямыства тебе не занимать. Но поверь, ты сломаешься. У нас есть все время

мира, а демоны умеют ждать. В кишку его, и проверьте, чтобы солнце не попадало. А то он чересчур живой.

Стражники, не церемонясь, скинули меня обратно, и я оказался в полной темноте. И тогда пришли кошмары. Я не спал и не бодрствовал, но каменная стена, отполированная тысячами прикосновений узников до меня, извивалась, превращаясь в жуткие картины. Мой правый глаз не видел ничего, и я был бы очень рад, если бы то же было и с левым.

Я вновь был там. В мире цветущих садов, заточенных в колодцы зданий из металла и стекла. Я видел пышущие жизнью лица. И стал свидетелем прихода тьмы. Ее глашатаи бежали впереди, призраками носясь между людьми. Вот странно, в этом мире не было ни демонов, ни эльфов, ни одной другой знакомой мне расы. Только чистокровные люди, пусть их кожа и была самого разного оттенка.

Тревожные вести, разговоры, все чаще заканчивающиеся криком или замыканием собеседников в себе. Никто не знал точно, что именно происходит. Но люди собирали войска. Близкие прощались друг с другом. Добровольцы с мрачными серьезными лицами стояли в очередях, чтобы записаться в солдаты. Где-то там случилась беда. Ее еще никто не видел – но она была все ближе. А может, и видел – но некому было о ней рассказать.

Не знаю, что именно происходило, но в одном можно было быть уверенным: все эти видения мне посылает «глаз Они». Был ли демон свидетелем происходившего, или про-

сто остаток его разума хотел свести меня с ума – не знаю. Но ощущение реальности совершенно исчезло. А потом пробу-дилась моя собственная память.

– Слыш, сопляк, – парень на три года старше и почти в два раза крупнее сжимал кулаки, – по-хорошему тебе говорю – отдай планшет. Теперь он мой.

– Нет. У меня завтра турнир! Не отдам!

– Ну, крысеныш, ты сам нарываешься, – усмехнулся здо-ровяк, – держи его, ребята, сейчас он пойдет с лестницы по-кататься. Спросят в санчасти, так и ответишь, понял? А то еще добавим.

Меня схватили под руки, с твердой уверенностью, что сде-лать я ничего не смогу. Твари. Я так долго к этому шел. Го-ворят, я самый младший в российской про лиге. Стану, если одержу победу завтра. Не дам отобрать им свое будущее. Не дам оставить меня навсегда в этом дерьме.

Стоило здоровяку замахнуться, как я поджал ноги, увле-кая держащих парней за собой. Противник промахнулся, ма-терясь совсем не по-детски. Но не растерялся и ударил меня ногой. Остальные последовали его примеру. Они были боль-ше, сильнее и глумились, чувствуя свое полное превосход-ство. У них не было только одного – моей решимости.

Извернувшись, я схватил зачинщика за ногу и что есть мочи сжал зубы. Толстая джинса не поддавалась, но парень завизжал, как откормленный поросенок. Его дружки нача-

ли осматриваться по сторонам, и стоило донестись быстрому топоту женских каблучков, вся троица мгновенно ретировалась. А я остался, побитый, весь в кровоподтеках и ссадинах, но довольно прижимающий к груди целехонький планшет.

Сейчас мое критическое мышление уже не протестовало против увиденного. Мозг слишком ослаб. Оставалось только принять все происходящее как есть – оно было. Картины, одна фантастичнее другой, смешивались в моем рассудке. Различить, где бред, а где воспоминания, было невозможно. Но даже в таком состоянии я слышал все более обеспокоенные разговоры стражников.

Эльфы начали бунтовать. На окраинах империи вновь появились дикие драконы. Русалки топили рыбацкие корабли и торговые суденышки там, где их вроде давно уж извели. Звероящеры появлялись в лесах близ столицы и грабили купцов, обычных людей. Вместе с ними часто видели крысолюдов. В подземье был обнаружен огромный культ бога солнца, в котором участвовало множество ящеров, dwarфов и даже эльфов. Там шли постоянные бои.

Новости для меня, в целом, были приятными. К некоторым из них я имел прямое отношение. Надеюсь только, что мои соратницы и рабыни Души не перестараяются и будут достаточно осторожны, чтобы не попасться. Не хотелось бы, чтобы их пытали на моих глазах, ведь тогда я точно сломаюсь, и демоны победят.

Последняя новость, впрочем, была не настолько радостной. Воскрешенный бог солнца и света – Святогор – походя назначил меня своим первожрецом и потребовал, чтобы перед тем, как я обрету всю положенную власть над этим аспектом, доказал свою верность. Задание крайне прагматичное и циничное одновременно: набрать тысячу последователей.

До того, как меня схватили, их было почти восемь сотен. Я успел отправить несколько групп миссионеров, отдал приказы по созданию разветвленной структуры Домов добра, но большая часть верующих была звероящерами и жила в одном месте. И сейчас они гибли под мечами имперцев. Количество резко сокращалось и сейчас зависло на трех с небольшим сотнях.

– Пошевеливайся! – вновь крикнул надсмотрщик, вырывая меня из мыслей. Раздался гул раздираемого воздуха, и спину ожег удар. Убью! Но не сейчас. Вначале необходимо избавиться от ошейника.

Глава 5

Ошейник из метеоритной стали с блокирующими рунами. Прежде чем меня выпустили из каменной кишки – наглядно продемонстрировали, что ждет за непослушание. Я многое мог себе представить. Введение ядов, окисление, даже то, что у ошейника внезапно могут внутрь отрасти шипы. Но все оказалось куда хуже. Он высасывал жизненную энергию и, как оказалось, до этого работал не на полную мощность.

Спорить с надсмотрщиком, который обладает всей полнотой власти над твоей жизнью – дело крайне неблагодарное. Хотя могу поспорить, именно этот гад многократно был проинструктирован, что будет с ним и его семьей, если я вдруг умру раньше, чем демоны получают свои артефакты. Их вполне устроит любая моя смерть, к которой они и их слуги прямо не имеют отношения.

И все равно было лучше, чем в тюрьме. Осеннее солнце давало достаточно света, чтобы мое тело насыщалось энергией. К тому же у меня наконец появилась пища. Не знаю уж, по недосмотру тюремщиков или еще по какой причине, но вскоре я оказался вместе с остальными рабами в одной комнате – остроге. А затем нам выдали еду. Котел с мутноватой водой и редкими кусочками овощей.

– Мое! – взревел детина, явно бывший разбойник, украшенный десятками как застарелых, так и свежих шрамов,

бросаясь к общему котлу. Серой шерсти на его теле было столько, что рубаха казалась лишней. Он расталкивал и бил всех, кто оказывался слишком близко к вареву, не давая никому подойти.

Узники тут же поделились на тех, кто спокойно ждал, пока здоровяк насытится, и тех, кто старался подобраться ближе. Сил, чтобы его победить, у меня естественно не было. Но мне было и не нужно. Хоть меня и распрягли из упряжи, кандалы, ошейник и маску снимать не собирались. Те же овощи я, в принципе, не мог бы съесть. А вот бульон мне сейчас был жизненно необходим.

Дождавшись, пока бандит насытится, а его движения чуть замедлятся от сытости, я на гнущихся ногах пошел вперед. Некоторые посмотрели с усмешкой, предвкушая, как сейчас меня отделают за приближение к пище. Другие с интересом наблюдали, что будет. Не дойдя метра до цели, я начал падать.

Слишком рано. Я целился в край котелка, но вместо этого запнулся о небольшой камень на полу. Со всего маха я врезался головой о склянку, переворачивая ее на себя. Разбойник едва успел ухватить котелок руками, но увидев, что моя зеленая кровь попала в варево, лишь сплюнул, отпуская. Остальные узники были не столь благодушны.

На меня набросились со всех сторон, пиная, вымещая свою злобу на господ, ведь меня считали одним из них. Благородным, который, если выживет и вернет Длани долг, сно-

ва возвысится над простыми разумными. Будет помыкать ими. Даже если они и знали о моих благодеяниях, ярость по отношению к господам перевешивала мои личные заслуги.

Я едва не испустил дух. Но даже пинки под ребра не заставили меня вынуть голову из общего котла. Я жаднопил остатки варева, щедро сдобренные моей кровью. Выжить. Любой ценой. Не для того, чтобы спасти кого-то. Черт с ними, сторонниками последователями и бывшими слугами, сохранившими верность. Я мог думать только об одном – Мечь.

Я достану их. Всех и каждого. Заставлю заплатить такую цену, которая не снилась им даже в самых жутких кошмарах. Не пожалею никого. Ни детей, ни родителей. Найду всех, кто им дорог, если такие вообще есть у демонов. Но для этого нужно выжить. Силы, чтобы сопротивляться. А еще лучше пара работающих заклинаний.

К сожалению, ничего подобного у меня сейчас не было, зато была толпа недоброжелателей. Которые не стеснялись в выражении своей классовой и личной ненависти. С трудом сдерживая содержимое желудка, по которому так и норовили пройти пинками, единственное, что я смог – отползти к углу. Подставляя под удары шею в толстом ошейнике и кандалы.

У большинства заключенных не было обуви, так что, однажды попав по моим браслетам, они трижды думали, прежде чем лезть. Были, конечно, и такие индивиды, которые, даже сломав палец на ноге или ободрав в кровь костяш-

ки, не останавливались. Но даже они сдались, когда поняли, что все остатки съедят без них.

Оставшись в одиночестве, я успел увидеть злобный взгляд надсмотрщика, который наблюдал за ситуацией. Этот гад мог вмешаться в любой момент, но не стал. И я прекрасно понимал почему. Он не приказывал заключенным напасть на меня, они это делали добровольно. И сделают снова по первой прихоти. Противно, но мне нужна защита. По крайней мере, пока я не верну хотя бы часть сил.

– Эй, здоровяк, – обратился я к бандиту, – хочешь подзаработать?

– Я ни дня на вашу мразотную натуру не работал, – гордо ответил преступник, – и горбатиться не собираюсь! А коли есть что – гони сам или подохнешь, – он придвинулся угрожающе.

– Здесь нет, – тут же ответил я, понимая, к чему идет, – но есть там, куда нас всех тащат.

– Да ну? Если б у тебя что-то было, твое щучье сиятельство, ты бы это отдал за то, чтобы тебя отпустили. Но как я погляжу, ты здесь, вместе с нами. Одних и тех же клопов кормишь. И не надо мне заливать, что где-то там у тебя есть друзья, которые тебе обязательно помогут. Ты еще про свою невиновность начни заливать.

– А ты не дурак, как я погляжу.

– Да уж поумнее многих, – хмыкнул бандит, показывая по-волчьи длинные клыки.

– Раз так, то сам подумай, почему я до сих пор жив? Думаешь, если бы моей жизнью не дорожили, отправили бы в такое путешествие? Казнили бы на центральной площади и дело с концом. Длань скоро на расправу. Вот ты почему еще жив?

– Так получилось, – уклончиво ответил здоровяк, – тебе-то какое дело, а? Сдать меня решил?

– Куда больше? – не сразу сообразил я. – Или хочешь сказать, что доказать смогли только часть твоих грехов? У меня нет никакого резона помогать ни Длани, ни любому из ее слуг. Не бойся.

– Ты щас че вякнул? Хочешь сказать, что я кого-то боюсь? – взревел бандит, заводясь с пол-оборота. – Да я тебя сейчас твоими же браслетиками отделаю, или решил, что у меня сил не хватит? – он схватил меня за ошейник и поднял одной рукой. – Еще раз вякнешь, прибью!

С этими словами преступник откинул меня в сторону, словно я весил не больше соломенной подушки, хотя это почти так и было. Даже встать и пройти по комнате после сегодняшнего тяжелого дня далось с большим трудом. Но организм буквально впитал все, что я выхлебал. Я брал силу отовсюду, где мог ее достать. Солнце, вода, все что угодно. Жаль, что камни грызть не могу – а то вдоволь бы наелся.

Спали мы все вперемешку прямо на полу. Но опять-таки это было в сотни раз комфортнее, теплее и спокойнее, чем стоя вертикально между камней. Когда я засыпал, то думал,

что меня вновь посетят видения и кошмары. Но вместо этого я будто провалился во тьму, а спустя пять часов вновь появился. Сон был такой крепкий, что попытайся меня кто убить – даже не проснулся бы.

Проверить не хотелось. Особенно учитывая, что двое из заключенных так и остались лежать после побудки. Их даже не пытались лечить или откачивать – и так было понятно, что ночью их зарезали. Единственная проблема, что нас всех естественно тщательно обыскали, и ни у кого при себе оружия не оказалось. Не то что ножа, но даже осколка стекла.

– Может, этот? – с сомнением ткнул в меня пальцем дознаватель. – Смотри, как за ночь изменился. Вчера скелет скелетом был, а сейчас даже на ногах стоит, не качается.

– Ты дурной? – сплюнув на пол, сказал его напарник. – На господине три ограничителя. Он не то что колдовать, жить не должен. Так что это не вариант. Если у кого и есть магия – то не у него точно. А ну построились все! Покажите руки!

– Да тут большая половина с ободранными кулаками, – мрачно заметил первый, – вы что, друг друга поубивать ночью пытались?

– Скорее, вечером, – хохотнул бандит.

– Тебя, паскуд, не спросили, – оборвал дознаватель, – ладно. Хрен с ними. Если друг друга перебьют, нам же проще будет. Эй, охрана, отпирай! Нечего тут смотреть больше. Эти двое магией владели и сами друг дружку убили.

– Да вы что, ребята?! – возмутился надсмотрщик. – Са-

ми-то понимаете, что говорите? Магом хорошо, если один из тысячи становится, а тут сразу двое в одной камере. А если гребаный колдун среди оставшихся? А если на перегоне взбунтуется и на нас нападет?

– Не наши проблемы, – отмахнулся дознаватель, – считай, что тебе повезло, и ты отхватил у Длани премию. Мы дело закрыли, а ты, коли хочешь, можешь и дальше их подозревать. Но не на нашем посту. До следующего острога вам два дня пути, там и разберетесь.

– Да вы что?! У меня же охраны всего шесть человек на полсотни заключенных! И не одного мага!

– Это не наши проблемы. Хочешь, нанимай отдельно людей в бригаду, в харчевне точно обалдуи найдутся, а от нас ты, считай, что уже выехал.

Дознаватели оставили ошарашенного надсмотрщика, который на каждого смотрел с утроенным подозрением. Ну кроме меня, конечно. Ведь я был единственным, кто щеголял в метеоритных кандалах, а потому автоматически выпадал из подозреваемых. Мужчине потребовалось несколько минут, чтобы собраться с духом и не только. Когда нас вновь начали запрягать, то стража уже не была так расслаблена, как в первый день. Руки лежали на рукоятях мечей, а заброшенные доспехи вновь одеты.

– Вперед! – крикнул надсмотрщик, взмахивая плетью. – Мы должны пройти этот переход за один раз без остановок!

Глава 6

В первой половине дня заключенные даже шутили, переговариваясь вполголоса. Про трусливых вооруженных стражников, про благородного в цепях, про погоду, дорогу и вообще все вокруг. Юмор, правда, у них был простой. Можно даже сказать туповатый. Но важно, что силы на него вообще были, а вот после того, как солнце перевалило через середину, разговоры прекратились.

Накопленные за ночь силы испарились под осенним солнцем, а дорога легче не становилась. На ходу, не давая опомниться и перевести дух, нам выдали по куску черствого хлеба и ковшу воды. Спасибо хоть не хлестали в это время, хотя есть через узкие щели в маске было тем еще мучением. Приходилось, зажав ковш подмышкой, отрывать тонкие полоски и, смачивая их водой, засовывать в узкие дырки.

Остальные вгрызались в свои буханки, матерясь на жлобов из охраны. Но от еды никто не отказывался, и это понятно, учитывая, что в следующий раз кормить будут непонятно когда. Передыхать давали тут же, на ходу ослабляя перевязи бурлаков на некрутых спусках. Вот и выходило, пока один десяток ел да прохлаждался, остальные четыре за всех отдувались.

Естественно каждый старался перерыв свой затянуть как можно дольше. Но хлыст быстро возвращал охоту работать.

Ближе к вечеру стало понятно, что ночевать придется в лесу. Но стражники, регулярно садящиеся в ладью и дающие ногам отдых, подгоняли скованных с поводьями преступников. По рядам прошел недовольный шепот.

Идти в ночи, когда легко было подвернуть ногу на камне или корне даже по проезженной дороге было опасно. А учитывая, что по ней приходилось тащить лодку, поставленную на колеса – вообще самоубийство. Кому вообще взбрело в голову строить лодку за несколько дней пути до спуска на воду?

Правда, черная труба, торчащая посреди небольшого корабля, намекала на то, что к его появлению приложил руку народ бородатых. Может даже, что это была очередная паровая машинерия, созданная в Городе мастеров. А учитывая, как ревностно они хранили свои секреты, вполне возможно, что и доставляли это суденышко аж с самого берега внутреннего моря. Правда, вставал вопрос – почему по берегу, но на него я ответить себе так и не смог. Не до того стало.

Начиная с сумерек, в лесу все ближе доносился волчий вой. Я не был большим специалистом, но даже в деревнях при таком скоплении хищников поднимали дружину.

– Не дергайся, твое сиятельство, – усмехнулся стражник, заметивший мою реакцию, – на такое количество людей зверь не полезет.

– А я бы так уверен не был, – прохрипел один из идущих впереди бурлаков, коренастый, хоть и порядком битый жиз-

нью мужик, – такими стаями волки сбиваются, только если идут на разумных. Либо от голода, либо когда теряют последний страх.

– Да с чего им последний страх-то терять? – не понял охранник. – Нас вон сколько. И вообще молчал бы вместо того, чтобы панику разводить! Откуда ты про это знать можешь?

– Я был виконтским сокольничим, – глухо ответил охотник, – с малолетства в лесу. Всякого повидал зверя. А сейчас они словно с цепи сорвались. Как будто война рядом.

– Типун тебе на язык, какая еще война? – нервно спросил стражник, сжимая копье.

– А это вы у нашего осужденного господина спросите, – кивнул на меня мужчина, – что скажете, ваше сиятельство?

– Понятия не имею, о чем вы, – пожал я плечами, – слухами земля полнится.

– Ой да ладно! – рассмеялся позади надсмотрщик с хлыстом. – Каждый в Уратакоте знает, кому мы обязаны появлением на улицах крысолюдов и ящеров! В день, когда вас схватили, огромные стаи из подземья вырвались! И вы вправду считаете, будто мы поверим, что вы тут абсолютно ни при чем? Не такие мы дурачки, хоть и простые люди. Это все ваша вина!

– Верно! – поддержало его несколько человек, к сожалению, не только среди стражников, но и бурлаков, тянущих лямки.

– Ну же, расскажите, что вы там приказали? Нападать на мирных путников в ночи? – уже с агрессией обратился ко мне глава каравана. – Грабить и убивать?!

– Тсс! – вдруг зашипел охотник и, когда гомон среди преступников чуть поутих, приложил к уху ладонь. Вой не прекращался, может даже, стал чуть ближе, но ничего необычного я в нем не отметил в отличие от сокольного. – Волколаки!

– Ты брешешь! – в миг побледнев, вскрикнул надсмотрщик, наматывая хлыст на руку.

– Клянусь дланью, я этот вой из тысячи различу! Волколаки на гоне! Быстрее отвяжите нас!

– Да ты что, с ума сошел? А ну тащите живее! – В воздухе раздался свист хлыста.

– От них не убежать даже налегке! Они молодых кабанят загоняют, не то что людей! Развяжите быстрее!

– Нет, – проговорил уже куда менее уверенно стражник. А в следующую секунду разверзся ад.

Они нападали из темноты. Огромные покрытые шерстью фигуры, каждый со своей стаей. Из десятка охранников мгновенно осталось только пятеро, успевших забраться в ладью. Узники кричали в ужасе, но больше сделать ничего не могли. Они, как и я, были привязаны к бревну поводом толстой кожаной лямкой, которую оборвать было почти невозможно.

Почти. Потому что волколаки с этой задачей вполне

справлялись. Они вырывали людей из общей упряжки, зачастую разрывая их на куски. Обычные волки, если так можно сказать о чудовищах полутора метров в холке, драли пленников прямо в веревках, насыщаясь свежим мясом. Вокруг творился хаос и полная неразбериха.

– Копье! – крикнул мне чуть не на ухо здоровяк бандит, с которым мы вчера общались, – дай копье, вон оно у твоих ног!

Тут он слегка преувеличил. Оно, прямо скажем, было не у моих ног, а в метре левее. Рядом с захлебывающимся кровью охранником, горло которого перегрыз огромный хищник. Самым краешком пальцев я дотянулся до мокрого от крови бывшего владельца древка. Несколько раз подцепить его не получалось. Но, когда я наконец сумел ухватиться и подняться с ним, верзилы и след простыл. Я едва сумел заметить, как он скрывается в лесу.

Как? Этот вопрос промелькнул в моей голове, но совсем ненадолго. Выживание было в разы важнее. Остаться здесь явно не лучшая затея, так что нужно выбирать. Самое безопасное место сейчас в ладье, вместе со стражниками. Но они не горят желанием пускать к себе преступников: на моих глазах скинули троих. Да и смерть от волков – вполне естественная.

Перерезав кожаный ремень и прикинув свои шансы на выживание, я решил двинуть в единственную с моей точки зрения правильную сторону. Вслед за здоровым бандитом. Ес-

ли повезет, нагоню его. А там буду в относительной безопасности. Поднырнув под трясущуюся общую упряжь, которую бьющиеся в панике люди тянули в разные стороны, я нашел длинный нож. Почти кинжал, кто его бросил и зачем непонятно. Может, один из стражников выронил.

Сказать, что я бросился в лес со всех ног, не получилось бы даже у самого оптимистичного скомороха. После полного дня тяжелой работы мой организм требовал не действия, а отдыха. И отдыха срочного, длительного и желательного окруженного вниманием медсестер. Вот только никто мне его не давал и давать не собирался. Выжить.

Здоровенный волчара пронесся мимо за дико вопящим улепетывающим по дороге преступником. У него что, совсем мозгов нет? Если можешь так бегать – забирайся на дерево. Что некоторые, между прочим, и сделали. Может, тоже? Вот только открывшаяся картина заставила меня податься вперед. «Глаз Они», прекрасно видящий в темноте, хоть и в красноватом цвете, выцепил несколько фигур за деревьями.

Сбежавший преступник стоял прямо перед здоровенным волколаком. По бокам к нему подходили волки. Я не герой. Но в тот момент мне показалось, что броситься на выручку это единственно верное решение. С диким криком я выскочил на поляну и замер в шоке. С таким же выражением удивления и непонимания на меня смотрели обнимающиеся.

Да-да. Они не дрались, не боролись. Черт бы побрал это слепозрение, оно давало не точную картинку. А теперь в яр-

ком свете Старшей сестры, большей из лун, легко было разглядеть, что они и не собирались бороться. Волки пришли в себя первыми, и я понял, что нахожусь в окружении. Хорошо хоть не безоружным.

Отбить удар не удалось, и тварь полоснула меня по руке клыками. Но в последний момент мне удалось подставить под удар тяжелый браслет кандалов. Зубы скрипнули по металлу, и я уже хотел воткнуть кинжал в глаз твари, сокращая их популяцию, как на меня набросился бывший товарищ по несчастью.

У меня не было и шанса на сопротивление, что не мешало мне цепляться за победу, вгрызаясь в противника зубами. Не найдя ничего лучше, я метнул во врага копьё. Вроде, не целясь. Но просвистевший рядом с шевелюрой преступника наконечник заставил его развернуться полубоком, теряя меня из виду.

Не дожидаясь, пока на меня со всех сторон набросятся остальные волки, я с размаху запустил первого из противников, ломающего о металл зубы, в бандита, даже не рассчитывая на успех. Но то ли удача была на моей стороне, то ли активировалась способность поиска уязвимостей и подправила траекторию. Споткнувшись о младшего собрата, преступник кубарем прокатился по траве и, распластавшись, замер у моих ног.

– Стой! – взревела волчица, до этого обнимавшаяся с бандитом, когда я уже был готов добить лежачего. – Стой! Все

назад! Давай договоримся!

– Как интересно, – я действительно остановился, хоть кинжал от его шеи и не убрал, наоборот прижал голову так, чтобы он не смог резко вырваться, – зачем тебе этот преступник?

– Это мой сын. Один из многих. Сохрани ему жизнь, и мы не тронем тебя.

– Это? – переспросил я невольно. – Это же явно человек, пусть и волосатый.

– Вырождение. В семье, как знаешь, не без уродов. А у меня она очень большая. Тронешь его – и живым тебе не уйти. Отпустишь, и мы уйдем от каравана.

– А что мне с этого проку?

– Тебе безразлична жизнь других? Вы же были в общей упряжи?

– Что не делает нас даже товарищами, пусть и по несчастью. У меня последнее время крайне скверно с доверием. Так что я хочу услышать клятву, и нет, не Дланью. Знаю, что она для вас ничего не значит. Как и для меня. Клянись светом, что ты и твоя семья не тронете меня и поможете выжить.

– Светом? Хорошая шутка, – оскалила пасть волчица, – но если тебе от этого будет легче... Я, Серая Кровь из Томвова, клянусь светом, что ты получишь от меня помощь всегда, когда это потребуется, и моя семья поможет тебе выжить.

Стоило ей это произнести, как выражение на морде тут же изменилось с пренебрежительно веселого на удивленное. В

ее зрачках промелькнул страх. У меня же загорелась надпись перед глазами: «Клятва принята».

Глава 7

– Что это было? – еще не веря в произошедшее, спросила матриарх стаи.

– Приветствие от нашего бога. Живого, – улыбнулся я, – и очень злого ко всем, кто не хочет выполнять данные обещания. Просто поверь. Ты не хочешь быть той, кто разозлит Святогора!

– Демоны тебя задери, – прорычала волчица, – я бы и так держала слово! Без всей этой угрозы!

– Значит, ничего не изменилось. А теперь забирайте раненых и уходите.

– Ты приказываешь мне? Раб!

– Ошибаешься. Дважды. Я прошу тебя, и я не раб. Да, понимаю, как все выглядит, – пришлось согласиться мне с ее красноречивым взглядом, указывающим на кандалы, – но это лишь неудобство. Временное. Как, ты сказала, называется область, где вас найти?

– Не область. Град Томвов, в южных лесах Славии. Вот, – после недолгого раздумья волколак протянула мне клочок шерсти. Откуда она его вырвала – я старался не смотреть, – запах несколько месяцев не выветрится. Считай это пропуском. Прощай!

Взвыв во всю глотку, она подхватила все еще приходящего в себя не в меру волосатого бандита и скрылась в ближай-

ших кустах. Следом бросились остальные волки, и уже через несколько секунд лес оглашался только многоголосыми стонами раненых заключенных. Они кричали и причитали, прося о спасении, но все, кто был способен им помочь, стояли спина к спине на ладье, боясь повторения атаки.

Выходить к ним совершенно не хотелось. Так что я решил лучше поискать грибов и ягод. Благо одной из моих способностей было слепозрение. До жути полезная штука как в подземелье, так и в темном лесу. Она досталась мне вместе с мутацией подкожной брони от кракена. И даже не знаю, радоваться сейчас ее наличию или нет.

До того, чтобы стать Морфом – преобразившимся магом школы Жизни – мне оставалось всего доли процента морфизма. Проблема только состояла в том, что я их сейчас абсолютно не могу контролировать. Все те прелести, которыми меня наградил брат, а впоследствии Бог, в Свете жили сейчас своей собственной жизнью. Если так можно говорить о том, что происходит внутри меня.

Гроас Дпров, Дитя Вопроса или Истины, если угодно, позже взобравшийся на самую верхушку пищевой цепи и пожертвовавший всем, включая собственный разум. Он был магистром Жизни и моим наставником. И совершенно не стеснялся экспериментировать как на себе, так и на всех окружающих. Как он любил повторять – ради науки. А то, что после этого выживал один на сотню – его не особенно волновало.

Последний раз, когда я взглядывал в собственный, расшатанный ко всем чертям Источник, он выглядел следующим образом: Полукровка 50 %, Драконида 15 %, Кракен 10 %, Демон 10 %, Хамелеон 5 %, Крысотитан 10 %. Держался на тоненькой нитке, если можно так сказать. Любые доли процента к чему угодно, кроме первоначального определения системы Длани – и я стану полноценным Морфом. А они, увы, не обладают правами наследования.

Правда, рассуждать о том, что у меня как единственного оставшегося сына графа Рейнхарда есть гипотетические права на Дождливую крепость, когда сидишь в грязи и ищешь, что поест, наверное, слишком самоуверенно. Правда, от этого вкус сыроежек и земляники хуже не становится.

Я прожил в деревне, сколько себя помнил, а это лет семь, да еще приемная мать – эльфийка Наоми была травницей и многому меня научила. Так что различить съедобное от несъедобного я мог почти безошибочно. Особенно если применять правило – чего не знаешь, того в рот не тяни. Будь у меня больше времени, я бы откопал корни лопуха или дикой картошки, но пока довольствовался тем, что можно было просунуть в щели стального намордника.

Наесться от пуза я не успел. Силы начали оставлять меня, будто рекой утекая в начавший светиться неестественным фиолетовым светом метеоритный ошейник. Руны горели так, что видно их было, наверное, за версту. Сознание начало ускользать, перед глазами потемнело, и последнее, что

я увидел, это бегущего ко мне и машущего руками надсмотрщика. На его лице был страх.

– Тебе была дана простая задача! – пробился через тьму чей-то знакомый крик, – доставить заключенных и корабль. Три недели пути, достаточно стражников и проторенная дорога. И что? Ну скажи! Что ты сделал?!

– Так я это... ваше высокородие... – раздался неуверенный говор надсмотрщика, – волколаки же...

– Ах волки тебе, бедному, помешали? А раздать заключенным факелы и встать в круговую оборону ты не догадался? Костры на ночь развести?

– Так... убийца же... хотел поскорее...

– Дай сюда жезл управления, он тебе не нужен. Как владелец этих земель я беру на себя ответственность за пленника и принимаю браслет связи. Готов ли ты его отдать? – Стражник замялся, и, выругавшись, виконт продолжил. – Говори ДА. Ну вот и отлично.

О, Длань. Какой дурак тебя вообще поставил охранять столь ценный груз? Где нам теперь самоходную ладью искать? Можешь не отвечать. Вали отсюда, чтобы мои глаза тебя не видели, и считай, что тебе крупно повезло. Ни штрафов, ни наказания на тебя накладывать не буду. А то прознает еще граф, головы нам обоим не сносить.

– Ох, спасибо, – чуть не со слезами в голосе проговорил надсмотрщик, – ваше высокородие...

– Пшел вон отсюда. И чтобы без лады не возвращался, – слышался стук закрывающейся двери и быстро удаляющиеся шаги. – Как он, доктор?

– Очнулся, – крайне спокойно заметил мужчина лет пятидесяти. Больше притворяться смысла не было, так что я открыл глаза. И первое, что увидел, руку, демонстративно сжимающую браслет управления магическим ошейником. Принадлежала она моему давнему, хоть и не могу сказать, что доброму знакомому. Бывшему барону, а ныне виконту северо-востока Райни Хикенту.

Несмотря на получение значительного повышения в титуле, землях и войсках, счастливым он не выглядел. Скорее замученным напрочь. Хотя, надо признать, держался все так же по-военному строго и прямо. Вот уж кто смог в полной мере извлечь выгоду из моего падения. Хотя за ним еще оставался должок. Вернее за его супругой.

– Приветствую вас, – с трудом прохрипел я и понял, что маска не мешает говорить – ее не было, как и кандалов. Ну кроме ошейника естественно. – Ваше высокородие.

– Он стабилен? – не отвечая мне, спросил у сидевшего рядом с кроватью врача Райни. Тот кивнул. – Тогда покиньте комнату. Нам нужно переговорить.

– Как прикажете, – поклонившись, аптекарь вышел наружу, затворив за собой дверь. Хикент дождался, пока шаги постороннего удалятся, и, подвинув к стене простую табуретку, прислонился к стене спиной.

– Иногда я даже жалею, что получил этот чертов статус виконта, – совершенно неожиданно начал он, – все эти переезды, приемы, ответственность. А ведь казалось, что я легко справлюсь. Но как сказал кто-то из мудрых, бойтесь своих желаний. Ведь они могут сбыться. – Увидев, как я пытаюсь приподняться на локтях, Хикент отрицательно покачал головой. – Не советую дергаться. А то следующей попытки побега вы можете не пережить.

– Спасибо за заботу. Но с чего бы такая вежливость?

– Мне вкратце рассказали о непростой ситуации, в которой вы, граф, оказались. Да-да, я в курсе, что вы в немилости у батюшки, но он от вас не отказался. Более того, дворянам Длани строго настрого запрещено убивать вас. Во избежание недопонимания я сделаю это при необходимости защиты себя или своей жены. Наши жизни ценнее чего бы там не было.

– Оправданная самооборона? – чуть улыбнулся я, организму все так же не хватало жизненно важных ресурсов, так что чувствовал я себя крайне паршиво. – Учитывая все произошедшее в столице, вы далеко не первые в моем списке.

– О. Так у вас уже и список есть, кому собираетесь мстить? – хмыкнул, тут же догадавшись о чем речь, Хикент. – Крайне сочувствую всем, в нем находящимся. Могу поинтересоваться, как я могу себя из него исключить? И мою семью естественно.

– Очень просто, снимите этот ошейник, а о дальнейшем, я думаю, мы договоримся.

– Увы, это не в моей власти, – вздохнул Райни, – думаю, снять его может лишь столь же могущественный маг, как тот, который его на вас надел. А в магии Души никого сильнее лорда Вейшенга я не знаю. У меня также есть прямой приказ графа как можно скорее добиться вашей естественной смерти без прямого моего участия.

– И какие есть варианты?

– Сложно сказать. Но учитывая, где мы находимся – смертельных опасностей достаточно. В принципе, способов непрямого убийства можно найти множество. Например, передать этот браслет любому провинившемуся и оборвать его жизнь, что по цепочке приведет и к вашей смерти. Но у меня есть предложение. Готовы его выслушать?

– Будто у меня есть варианты, – окинул я взглядом небольшую камеру.

– Логично, – кивнул Хикент, – я обеспечу вас провиантом и снаряжением. И оставлю до искупления долга в качестве слуги-оруженосца. Не знаю, сколько это займет у вас времени, но вряд ли больше пяти лет. Зная ваши способности, я бы сразу отдал вам полусотню, как и ранее, увы, обстоятельства выше наших желаний. Вы по статусу не можете даже десятку водить. Пока не искупите долг, что бы это ни значило. Вообще впервые с таким сталкиваюсь.

– Уютная жизнь в камере и постоянном служении или такая же, но снаружи. Даже не знаю, что выбрать. Кстати, напомните супруге, что договор не исполнен.

– Серьезно? – грустно усмехнулся виконт, – после того, как вы перебороли ее заклинание дважды, легендарная репутация Белой ведьмы пришла в полную негодность. Маг Крови сумел перебороть уникального мага Огня. Где это видно? – он хотел добавить еще что-то, но в коридоре раздался цокот каблучков, и Хикент выругался. – Помяни черта.

– Му-уж?! Ты где?!

Глава 8

– Неволено пущать, – пискнул стражник, но буреносица даже не замедлилась.

– Ах вот ты где! – возмущенно сказала Энмира Хикент, врываясь в комнату. Сейчас она была больше похожа не на грозную и благородную Белую ведьму, а на колобка с ножками. Все же последний месяц беременности не давался ей легко. – Что происходит? Почему стража вместо того, чтобы патрулировать стены и защищать наши жизни, собирается в дорогу?!

– Дорогая, успокойся.

– Ах успокойся?! Только благодаря мне ты, бестолочь, мужик без магии, стал Виконтом! Наш сын унаследует не только титул и земли, но и мою магию! Ему придется всю жизнь доказывать, что он лучше остальных для того, чтобы пробиться выше или хотя бы удержать власть! – обрушилась с обвинениями на своего супруга Белая ведьма.

А о сотнях убийц, которые мечтают повесить мою голову на стену трофеев после проигрыша Гуо этому мальчишке, ты тоже благополучно забыл? Все хорошо у него, да? Какое черта ты здесь сидишь и расслабляешься? Думаешь, мы достаточно защищены? – поток брани и упреков лился из ее рта, не переставая, и я заметил, как Райни бьется от безнадежности затылком о стену.

– А что, если великий победитель демонов окажется здесь? – с улыбкой спросил я все еще не окрепшим голосом, и Энмира, схватившись за живот, подпрыгнула. – Приветствую, виконтесса.

– Что... Что он здесь делает?! – прошептала ведьма, бледнея. Откуда ни возьмись в ее руке появился кинжал, и она выставила его перед собой, будто мгновенно забыв о смертоносных заклинаниях, которыми легко прожигала башенные щиты.

Хотя, чуть разобравшись в их природе, я бы сказал, что скорее они не прожигали, а пробивали их на огромной скорости – горение же было просто побочным продуктом. Сжигание в атмосфере вещества за счет трения и чистоты состава.

– Его доставили сегодня утром, – нехотя ответил виконт, успокаивая жену, – не волнуйся, мы в полной безопасности. У меня есть браслет, который позволяет его контролировать. Одно неверное движение, и я лишу его жизни.

– Вот только это, скорее всего, будет стоить жизни и вам обоим, и вашему ребенку.

– Нет, это неправильно! Какого черта он здесь делает?! Ты что, не понимаешь, что происходит? – вновь набросилась Энмира на мужа. – Они же пытаются убить нас его руками! Избавиться от ставшего бесполезным груза! Мы оба сыграли свою роль, я потеряла репутацию и как бойца, и как мастера, и теперь мы оба стали бесполезны!..

– Все в порядке, успокойся, – Хикент обнял и прижал к себе супругу, – ты в безопасности. Как и наш малыш. Все под контролем.

Женщина несколько секунд колотила его кулачками по бокам, но затем тоже обняла виконта. Ну здорово. Замечательная и милая пара. Если не знать, что этим тварям я должен сказать спасибо за мое пленение. Не только им, конечно. Почти вся знать Уратакоты поиздевалась над деревенским дурачком, внезапно для себя ставшим приемным сыном графа. Но прощать такое нельзя.

– За вами очень большой должок, – прохрипел я, садясь на кровати, – поможете мне и получите если не прощение, то отсрочку.

– Давай просто убьем его? – спросила тихонько Энмира.

– Нельзя. У меня прямой приказ. Убивать его нельзя. Хотя мы вполне можем пойти и по плохому пути. Отрубить руки и ноги, – от такого предложения меня даже передернуло, – а потом оставить одного в лесу. Рано или поздно вас загрызут звери, и мы никак не будем к этому причастны.

– Это нарушение законов Длани! – попытался возразить я, но, судя по взглядам супругов, такие мелочи их не сильно волновали.

– Нужно избавиться от него, – строго сказала Белая ведьма, – и не здесь. Ты должен отвести его в лес и там привязать к дереву.

– Любое действие, намеренно совершенное с целью убий-

ства, или приказ его провести – это и есть убийство!

– Нет, – ухмыльнулся Хикент, – только прямое. Если я прикажу вас утопить, сбросить с лодки в озеро с привязанным к ногам камнем – вот это будет убийство. Если подготовлю и убью менее выносливого, а его жизнь будет определять вашу – тоже. А это будет только нападение на простого человека. Золотой я уж как-нибудь пожертвую.

– Хорошо-хорошо, – прокручивая в голове множество вариантов, я так и не смог понять, какой из них правильный, – я вас понял. Легче вас послушать, чем сейчас проверять на своей шкуре бреши в законодательстве Длани. Чего вы хотите? Аннулирования прошлых договоренностей? Чтобы я не получил магию Огня?

– Да, – не задумываясь, ответил Хикент, и мы оба удивленно посмотрели на Белую ведьму, потому что она ответила: – Нет!

– В смысле нет?

– Я, наоборот, хочу, чтобы он освоил магию, – сказала Энмира, – и не смотри на меня так. Конечно, у нее будет множество ограничений, которые не позволят использовать заклятье просто так. К тому же Майкл даст клятву о ненападении. Потом после освоения мы проведем демонстрацию так, чтобы все знали, что именно он является носителем магии Огня.

– Ты умница! И тогда охотиться будут не за тобой, а за господином графом. А когда убьют и приказ будет выполнен,

и мы подготовиться сумеем...

– А ничего, что я тут же сижу? Или вы решили, что я прямо-таки добровольно позволю себя убить или навешать дополнительных трудностей? С чего мне на такое соглашаться?

– А какие у вас есть варианты? – резонно спросил Райни. – Можете отказаться. Но тогда окажетесь без рук и ног в лесу. А так – можете получить магию, нашу поддержку и даже некоторые вольности в выборе дальнейшего пути.

– Угрозы и шантаж – не самый лучший способ завести друзей. Вы же понимаете, что рано или поздно я избавлюсь от этого ошейника?

– Нет, не-а, – отрицательно покачали головами супруги, а затем Энмира добавила: – Я бы всерьез не рассчитывала на такую вероятность. Надевал его старший демон, а значит, и снять может только он же или равный по силе. Таких в империи всего несколько, включая Императора и его братьев. И никто из них с тобой даже разговаривать не будет.

Что же. Тут она была чертовски права. Правда, у меня был еще один вариант, о котором она может уже знать по слухам и домыслам. Но где сейчас находится Святогор и чем занят – мне совершенно неизвестно. А учитывая, что и перед ним я появиться без выполненного задания не могу – даже если бы и знал, толку с этого не будет. Хорошо хоть, что где-то еще остались пусть и немногочисленные, но последователи бога Света, возможно, они сумеют возродить церковь.

– Во-первых, у меня еще остается возможность «выпла-

тить долг» перед Дланью, – как мог уверенно сказал я, – это не так много, всего сто золотых. Так что, уверен, я смогу найти способ и средства для его оплаты в ближайшее время. Во-вторых, все ограничения, наложенные на меня, не отменяют моего статуса, а за покушение на любого из лордов наказание одно – смерть. Обрезание рук и ног, уверен, тоже входит в покушения.

– Всего сто золотых, – хохотнула Белая ведьма, а Хикент просто прикрыл лицо ладонью.

– Кто и когда успел вас так избаловать, ваше сиятельство, – с подчеркнутой язвительностью спросил Райни, – и кто бы мне эти сто золотых дал? Это же полноценная армия для найма. Мастера каменщики, подводы с едой. Да весь мой надел за год собирает меньше налогов! А у меня, между прочим, больше пяти тысяч подданных!

– И с некоторых из них, кстати, пора собирать налоги, – заметила Энмира, – лесные люди совсем обнаглели. Говорят, что мы до их крепостниц даже не дойдем.

– Это правда, пока нам приходится больше отбиваться, чем двигаться вперед. Но уверен, что восстановление крепости закончится в ближайшие пару месяцев, – чуть оправдываясь, сказал Хикент, обнимая жену, – со следующего года начнем собирать налоги, а пока придется обойтись тем, что есть. Да и людям еще обжиться нужно. Из всех верных баронов на этой территории только Щей’де’Кош. Остальные настолько обнаглели, что называют себя самих – князьями.

– Давай сначала с этим закончим, – мило улыбаясь, предложила Белая ведьма, даже не считая нужным, обращаться ко мне как положено, – я выполню контракт на обучение магии Огня. Именно так, как он был составлен – ты сможешь ее применять, и даже при желании обучать других. Правда, никто не говорил об ограничениях.

– С применением магии будут кое-какие проблемы, – нехотя сказал я, – Вейшенг лишил меня благословения Длани, так что она на меня больше не распространяется. Я не вижу области формирования и не могу использовать даже простейшие заклинания.

– А вот это уже серьезная проблема, – задумалась Энмира, – хотя, возможно, мы сможем совместить два полезных дела в одно. Убить, так сказать, двух зайцев одной стрелой.

– Нет, ну дорогая. Это же чистое самоубийство!

– Почему? Все будет зависеть от его действий. Ну почти все. Да и группу мы сможем подобрать подходящую, ту, которая должна и с большим отрядом справиться, и проникнуть куда нужно незаметно. К тому же подарок от твоего нового барона будет кстати.

– Что еще за подарок? Какой барон, вы о чем вообще?! – не выдержал я, вновь обращая на себя внимание. – И при чем тут моя магия?

– То, что ты не видишь интерфейс, не значит, что его у тебя нет. Он есть у любого живого существа, включая и Чистых. Благодаря нему можно заключать договора и прочее.

Дашь мне доступ, и я смогу перенести заклинание в открытом виде. Ну почти.

А у местных племен до сих пор сохранилась руническая магия. Старая система воплощения, действующая не по науке, а по наитию и рисункам. Сможем привязать к ней заклинание, и ты его сумеешь применить. Вот только обучить тебя смогут только волхвы, местные маги. А они работают на местных князьков и не станут помогать просто так.

– От одного из таких мятежников, князя Владимира, недавно пришли послы. Он готов подчиниться, если убить Змея Горыныча. Не знаю уж кто это, но он терроризирует их земли. Магия, нормальный отряд, снаряжение и возможность вернуть долг. А взамен обоюдный пакт о ненападении. Лучшего предложения не будет.

Глава 9

– Меня зовут Трорин, – объявил мой новый надсмотрщик, у которого все руки были украшены браслетами заключенных, – и как вы, наверное, уже догадались, я здесь для того, чтобы вы смогли выполнить свои обязательства перед Дланью или умерли, пытаясь это сделать.

Высокий, по меркам dwarфов, бородач доставал мне почти до плеча, но был в полтора раза шире. Его угольно-черная кожа явно говорила о немалом навыке владения эссенцией, характерной для демонов. А значит, он в совершенстве владеет магией Души. Хотя что-то я не заметил рядом с ним вызванных демонических существ. Так что, вполне вероятно, его аспектом была Власть или Страх, а не Вызов.

После подписания договора с Энмирой и на бумаге, и магическим образом, как не странно, но окно соглашения с договором у меня действительно появилось. Я наконец стал полноценным мастером магии. Хотя формально я им и так уже являлся по всем направлениям.

Дуэль с Вейшенгом – мастером магии Души – выдержал. Легендарное заклинание магии Крови – «Лес кровавых шипов» – сотворил. Преображение в существо нового типа – морфа – пережил. О последнем, кстати, меня тоже магия предупредила.

Чародейство Энмиры требовало участия аспекта Измене-

ния школы Жизни. А учитывая, что с наследством у меня и так не все ладно, я был вынужден согласиться. Но, конечно, не просто так. Тут же правитель местных земель, к которым я формально относился, Райни Хикент признал мои права и разумность. Его слова системе Длани было достаточно.

Оставалась суцая формальность – вернуть себе возможность колдовать. Потому как избавиться от ошейника я и в самом деле в ближайшее время не мог. Самая большая подлость заключалась в том, что он не только ограничивал меня, но и постоянно высасывал из тела энергию, не позволяя восстановиться.

Стоило мне согласиться и получить магию, как начавшиеся изменения организма вырубил меня и не позволяли нормально пробудиться почти месяц. Затем еще две недели я отъедался и отсыпался. И все равно стоило потрудиться или пройти тренировку на мечах с Хикентом, оказавшимся мастером клинка, как появлялась предупреждающая надпись – «Вы при смерти, требуется отдых».

В таком состоянии я был не сильнее обычного стражника. Хоть мои навыки никуда и не делись. Но сил едва хватало, чтобы поднять двуручный меч, к которому я был так привычен. Пришлось сменить его на легкий круглый щит и клевец. Длинный меч, ставший для меня почти родным после испытания болю, виконт выдавать отказался напрочь.

Из доспехов мне достались нагрудник, куртка да штаны из кожи. Подбитые металлом сапоги и шлем без забрала. Все

это лишь хорошего качества. На большее рассчитывать не приходилось. Да и, прямо скажем, у остальных, вошедших в отряд обреченных, и такого не было.

Большинство воинов и рабов привел за собой мой новый надсмотрщик. Профессиональный вольный Черный страж – слуга Длани на просторах империи. Такие, как Трорин, совмещали роль стражника, охотника, обвинителя, защитника, а при отсутствии рядом чернокнижника еще и судьи. Хорошего в этом было мало, ведь сосредоточенную в их руках власть они частенько применяли для личного обогащения.

И судя по полноценному dwarфийскому паровому доспеху, наш надсмотрщик не был исключением. Стоило такое чудо, работающее на мелком угле и воде, не меньше моего долга, если не больше. Но и пользы от него было немало. При правильной регулировке котла силы выхода поршней хватало для того, чтобы одним ударом срубить многолетний дуб.

– Слушайте сюда, повторять не буду, – продолжил свою речь надсмотрщик, – каждое ваше преступление, которое вы попытаете совершить в моем присутствии, тут же станет последним. Даже не думайте о кражах и тем более убийствах. Какого бы высокого звания или положения вы раньше ни были – теперь вы лишь преступники на привязи.

С этого момента вы переходите под мою опеку, и мы будем заниматься вашим нравственным оздоровлением. Будем ходить по деревням и весям, выполняя задания местных и зарабатывая их доверие. Каждая награда будет поделена по-

ровну между всеми. Половина мне, половина всем вам. И когда вы выкупите свой долг перед Дланью – сможете стать полностью свободными.

– И сколько нам дадут за следующую схватку? – с ленцой спросил налысо бритый орк с татуировкой на половину лица. Судя по шрамам, это был опытный вояка, а та легкость, с которой он держал двуручный меч, лишь подтверждала мою догадку. На шее у него тоже красовался ошейник. Как и у всех нас. Но простой, без рун, которые светились только на моем и еще одного парня.

– Это задание от владельца местных земель, – с явным сожалением ответил Трорин, – за него нам если и заплатят, то в качестве бонуса. Хотя то, что получим при выполнении – поделим, как обычно. Ну и после выполнения этого задания нам разрешат выполнять остальные. Ничего необычного, кроме цели. Змея Горыныча.

– Это что еще за зверь? – встрепнулся бывший маг, эльф, возраст которого я определить не мог даже приблизительно. Может, три сотни лет, а может семь. Но, судя по узким глазам и бирюзовому оттенку кожи, он был из морских.

– Понятия не имею. Задание мы это выполняем по поручению местного мелкого барона, именующего себя князем Владимиром, – дварф хмыкнул, – но как его ни называй, послы уже передали все подробности виконту. А тот мне. Так что в стольный град местных дикарей мы заявляться не будем, пока не выполним задание.

– Опять по болотам таскаться, – сокрушенно сказала еще одна моя невольная спутница в ошейнике, черноволосая невысокая девушка-мулатка. Чьей полукровкой она является, я угадать на глаз не мог. Тут тебе и утонченные черты лица, и зеленая кожа, и черные волосы. Я бы поставил на то, что ее родители и предки просто работали в борделе. Иначе откуда такое смешение кровей – непонятно.

– Зато нам дадут лодку. – Трорин даже поднял палец, чтобы его слова звучали внушительнее. – Правда, выдержит она только мой доспех, но никто не мешает вам сделать плоты.

– Это хорошо, хоть на горбе его переть не придется, – заметил орк, – когда выдвигаемся?

– А сегодня, – улыбнулся дварф, – большая часть дороги нам уже известна. Идти не больше двух дней. Так что чем раньше выйдем, тем лучше. Надеюсь, за три дня справимся и через неделю уже вернемся обратно. Потом сможем приступить к заданиям поприбыльнее. Два часа на сборы и закупку обмундирования. Новичков проинструктирует Арата, – дварф кивнул на девушку и после посмотрел прямо на меня, – а с тобой мы поговорим лично.

– И о чем? – спросил я, когда мы оказались чуть поодаль от остальной группы.

– Мне крайне не нравятся все и всякие интриги и прочая мразота на моем пути, – сказал, нахмурившись, дварф, – а граф, пусть и не наследный, но с именем, в кандалах – это чертовски странно. Кроме того, долг в сто золотых – это чер-

товски много.

Обычно ко мне на службу приходят на несколько лет. Это благородные, которым нужно заплатить за случайное убийство на запрещенных дуэлях или во время пьянки. Обычно даже не первые сыновья, а вторые-третьи. Но их долг не превышает двух золотых, а у вас...

– Значит, просто придется брать задания потяжелее, – пожал я плечами, – но вначале разобраться со Змеем.

– Рисковать своими людьми ради прихоти кого угодно я не стану! – возмутился Трорин. – Вы все тут не на курорте, а для того, чтобы перевоспитать и привить вам уважение к Длани и ее служителям.

– Я сам был Черным стражем до того, как меня призвал лорд Вейшенг, так что не нужно мне рассказывать о долге. Я его знаю изнутри.

– Вот как, – хмыкнул обсидиановый дварф, – в таком случае посмотрим, сколько вы продержитесь. Ваше сиятельство.

В его голосе было просто море издевки, и вскоре выяснилось почему. На протяжении дня нам пришлось строить себе средства для переправы, рубя кривые деревца и связывая их вымоченными ветками. А затем переправляться по болоту, на котором нас только чудом не выследили воюющие вдали твари.

Я, вполне привычный к тяжелому крестьянскому труду, легко справлялся с текущими обязанностями. Чего нель-

зя было сказать об остальных. Лучше всего себя вел орк. Несмотря на взрывной характер и постоянные препирания, стоило задеть его плечом, он трудился не покладая рук. Видно было, что ему все это не в новинку.

А вот остальным было гораздо тяжелее. Особенно девушке, которая так и норовила свалить работу на окружающих. Но после предательства Лисандры, я не спешил помочь первой встречной. Хватит с меня рабынь, которые не приучены к послушанию и труду. Лиска, будучи моей первой, сумела так запудрить мне мозги, что в результате и из плена души вышла, и женой виконта стала.

Сейчас она находилась на самом верхнем месте в моем списке. Сразу после его сиятельства лорда Дождливой крепости Рейнхарда-старшего. Моего названного отца. Который моими руками выгребал жар из печи и обогатился на добрую тысячу золотых, а также получил земли и армию, в конце постаравшись меня прикончить.

Не будь во мне столь важных для него артефактов – я уже был бы мертв. Но взять их они могли только с моего трупа, и только если я умру «своей смертью», что система Длани однозначно определила, как отсутствие их прямого или косвенного в ней участия. Их – старших демонов Длани.

– Тихо! – скомандовал Трорин, когда мы, расположившись на небольшом, но крепком островке посреди болота, начали готовить еду. – Слышите?!

– Вроде воеет кто-то... Или плачет, – прошептала девуш-

ка-мулатка, – не разобрать.

– Скорее всего, кикиморы подзывают, – предположил орк, поудобнее перехватывая меч, – ну ее к черту эту поляну. Давайте дальше двигаться. Не хватало только с местной нечистью сражаться ночью.

– Нельзя, – строго заявил дварф, – а что если это мирные путники, а мы им не поможем? Невмешательство при угрозе убийства – то же убийство и есть! Собрались – нужно прочесать остров. Майкл, налево пойдешь. Это приказ.

Глава 10

– Налево пойдешь – коня потеряешь, – пробормотал я, вспоминая мамину сказку, рассказанную на ночь. Но приказ есть приказ, тем более что особой разницы куда идти, я не видел. Да и кто такой «конь» знал только из мифов, учитывая, что обычными ездовыми животными у нас были кабаны размером от охотничьей собаки до дома.

Прикрывшись щитом, я нащупывал себе дорогу по островку, боясь попасть в болото. Я, конечно, не в стальном полном доспехе, но выбираться из вонючей жижи от этого будет не намного легче. Клевец непривычно лежал в ладони, и я уже планировал заменить его на кинжал, когда впереди слышались отчетливые стоны и треск ломаемого дерева.

Небольшая полянка в два раза меньше той, на которой мы остановились, заканчивалась тремя кривенькими березками. Вокруг них ходила непонятная тварь, больше похожая на комок тины и водорослей, наклепленных на горбатого огра. Существо булькало, то подступаясь к деревьям, то одергивая лапы, коих у него было аж четыре.

Я вначале не понял, что происходит, даже слепозрение не давало никаких подсказок. Природа была монотонно одной температуры. Болотная тварь была лишь немного теплее, чем гнилая вода вокруг острова. И только когда из-за туч выглянули обе сестры-луны, в их свете мне удалось раз-

глядеть маленькую девушку, скорее даже девочку, отчаянно отбивающуюся острой веткой.

– Твою мать, опять спасти кого-то, – тяжело вздохнув, я пошел вперед. Надо было развернуться, когда никого не заметил. А сейчас – ну не оставлять же ее одну против этого монстра. И не потому, что я такой прекрасный рыцарь в сияющих доспехах. Совсем нет. Просто, как верно сказал дварф, препятствование преступлению есть пособничество оному.

– Эй, мразь! Сюда смотри! – крикнул я, привлекая внимание как самого чудища, так и возможных союзников, которые должны находиться неподалеку.

Тварь с лапами, больше похожими на корягу, повернулась ко мне всем корпусом, и я только сейчас понял, что у нее нет шеи, а голова утоплена в широкое туловище, как у черепахи. Твою мать, да как его бить-то? Взглянул на собственный клевец. На монстра. Ежики колючие, да тут, кроме свинцеплюя, поди, и не поможет ничего. А лучше мортирка ручная.

Я судорожно сжал рукоять боевого молотка вспотевшей ладонью. Спокойствие, только спокойствие. Нужно что-то срочно придумать. Хотя что я могу придумать посреди болота ночью без своего привычного оружия? Тут только сражаться как есть. Главное, чтобы этот уродец был не из дерева, как выглядит. А мясо и даже кость я как-нибудь пробью. Наверное.

Успел! В последний момент я подставил щит под удар ла-

пы, и он сотрясся от силы монстра. Ноги скользили по мокрой траве, сдвинув меня на несколько сантиметров. Но мне удалось выстоять! Думать о контратаке в случае, когда едва успеваешь защищаться – дело гиблое, но маленькая девчушка, заметившая, что ей пришли на помощь, тоже не осталась в стороне.

Она запрыгнула на чудище сзади, тыкая его острой палкой и на удивление хорошо отвлекая противника, который из-за панциря не мог до нее достать. Лучше ситуации мне сейчас не придумать. Подобравшись, я страстно пожелал, чтобы глаз Они активировался, но особенно на это не надеялся. Несколько моих атак прошло мимо, но потом что-то изменилось. Я видел!

Стоило твари отвлечься, как я всадил острие клевца в подсвечиваемую точку. Клюв боевого молотка зашел глубоко между пластинами, разрывая мышцы и ткани, оказавшиеся на удивление мягкими, почти человеческими. Вот только их было куда больше. Монстр взревел, отпрыгивая в сторону, и бешено вращаясь, и мотая туловищем.

От такой встряски девушка слетела на землю, тут же забившись между деревьями. Но своего мы добились, чудище получило хоть и не критическое, но ранение. Если я смогу попасть еще несколько раз, то мне и помощь не понадобится. Нужно только помнить, что способность проклятого артефакта действует всего пятнадцать секунд и перезаряжается сутки.

Не мешкая и не тратя время понапрасну, я бросился вперед. Проблем было предостаточно. Я совершенно не был обучен обращаться с таким оружием. Панцирь существа, кроме определенных мест, был практически неуязвим. Да и сама тварь совершенно не собиралась сдаваться. Казалось, что все мои удары лишь больше ее раззадоривают и не наносят существенного урона.

– Назад! – донесся позади голос Трорина, это как я сосредоточиться должен был, чтобы не расслышать приближение парового доспеха? – Это водяной, тебе своей колотушкой с ним не справиться! Алхимию не трать! Справимся обычным оружием.

– Поняла, – крикнула девица, уже было приложившая к плечу свинцеплюй. Ну да. Логика железная – если за тварь не заплатят больше, чем стоимость порошка для выстрела – то и применять его смысла нет. Вот только для меня это было непривычно. Всегда выкладываясь на максимум, я никогда не экономил на зельях и боеприпасах. Нужно приспособливаться.

– Эй, здоровяк, – крикнул я орку, – у тебя же отличный двуручный меч? Дай мне его. На один бой!

– Еще чего?! Это мое родовое оружие! Не дело чужакам его брать в руки, – фыркнул воитель, наваливаясь на монстра и обрушивая на того мощные точные удары. Вот только не дорабатывал. Я видел все его ошибки, но поправлять умелого бойца посреди боя – все равно что подписать нам

обоим смертный приговор.

Вместо этого я сам обошел тварь и старался расковырять панцирь, заставляя существо быстро поворачиваться из стороны в сторону, все время отвлекаясь на одного из нас. Пока Трорин черепашим шагом, оставляющим в земле при каждом движении проваливающиеся следы от тяжелого парового доспеха, пышущего жаром, не дошел до цели.

Первый же удар двуручного молота вбил противника по колено в землю. Панцирь треснул, и, пользуясь удобным случаем, орк обрубил одну из лап. Тварь взревела, очевидно понимая, что конец ее близок. Но вместо воодушевления скорой победой дварф заметно занервничал, стараясь прикончить противника как можно быстрее.

– Водяницы лезут! – крикнул эльф, сбрасывая обратно в воду какую-то небольшую тварь. Новые противники почти сливались с местностью и были не длиннее моего локтя. Однако они очень быстро двигались, перебирая всеми шестью лапами. Несколько новичков, которых надсмотрщик взял под свое начало одновременно со мной, вскрикнули. Очевидно, природа не обделила существ острыми когтями и полными зубов пастьями.

К счастью, несмотря на размеры, особой ловкостью они не отличались. Их основная среда обитания была в воде, и прыгать они не умели. Слава богу. Да и панцирь их был не прочнее моей подкожной брони кракена. Так что легко пробибался просто ударом клевца без всяких затей. Одного взмаха

хватало, чтобы убить тварь. Хотя нескольких я просто пнул обратно в болото, чтобы не мешались под ногами.

– Есть! – торжествуя, взревел Трорин. Его молот наконец пробил панцирь существа насквозь, разmozжив мозг, укрытый под прочной защитой и слоями мышц. Стоило старшему из врагов пасть, как мелкие тут же бросились наутек – спасать свои жизни.

– Ха! А вот и награда, – ухмыльнулся орк, двигаясь к девушке, замершей между деревьев. Как-то так получилось, что она стояла прямо за моей спиной. Вздохнув, понимая, что ситуация ничем хорошим для меня не закончится, я просто сделал полшага в сторону, загораживая ему дорогу. – Эй, ты чего?! Мы же прикончили тварь! Пора поразвлечься.

– Ты перебарщиваешь. Не думаешь, что для этого она хотя бы должна согласие дать? Иначе это изнасилование – преступление, которое мы вроде совершать не должны. Верно, Страж? – с нажимом спросил я у дварфа.

– Верно, – кивнул он через несколько секунд раздумий, – если бы она была гражданкой империи или хотя бы признана разумной. Ты укрываешь за своей спиной дриаду или, как ее местные называют, берегиню. Некоторые считают их одичавшими эльфами. Другие духами леса. В любом случае она считается скорее монстром, чем девушкой.

– Вот! – улыбнулся довольный боец, обрадованный тем, что Трорин встал на его сторону.

– Но это не значит, что ты должен ее насиловать, – тут же

погасил его надежды дварф, – или хочешь прослыть скотоложцем?

– Фу, – скривилась мулатка, вытирая длинный клинок от крови пучком травы, – ко мне после этого можешь даже не подходить. Вдруг что подцепишь. Экзотическое.

– Эй, да ладно тебе дуться, Арата, – тут же, прекращая смотреть в сторону дриады, бросил орк, – ты сто крат ее краше. Нет, тысячу!

– Вместо того чтобы препираться, разделявайте добычу, – строго сказал надсмотрщик, – лишнего мяса и ингредиентов не бывает, а поохотиться мы завтра не успеем. К тому же до рассвета осталось часов пять. Пусть ночи и становятся длиннее, но советую, всем быстро расправиться с делами и вернуться в лагерь. Отдых всем нужен.

– Пусть новички этим занимаются, – фыркнула девушка, – я свою долю в мясе отработала и даже готова половиной поделиться с тем, кто за меня эту мелюзгу разделает.

– Пойдем, я у костра этим займусь, – ухмыльнувшись, орк подхватил нескольких Водяниц за тонкие лапы, и парочка направилась в сторону лагеря.

– У меня есть навыки алхимика. Могу постараться вытащить из этой твари что-нибудь интересное, – вызвался я добровольцем.

– Нет, этим займется Дайки, – ответил Трорин, – ему я больше доверяю. Не первый год вместе. А ты лучше со своей спасенной разберись, пока остальные в самом деле ее как

награду не забрали.

Глава 11

– Ты, – показал я в очередной раз на девушку пальцем, а затем перевел его на хилые деревца, – остаешься здесь. Мне нужно уходить.

Как объяснить дикому существу, которое, кажется, совершенно не понимает человеческой речи, что нужно делать? А вот демоны его знают, потому что я уже четверть часа бился над таким простым действием, как прощание. Стоило мне отойти на несколько метров, как дриада буквально бросалась вслед за мной.

Остальные спутники уже давно закончили со своей работой и теперь, наверное, спали у костра, а мне приходилось разбираться со спасенной. На кой черт спрашивается? С тяжелым вздохом я в очередной раз показал все на пальцах, но девушка все так же смотрела на меня своими большими, почти круглыми, доверчивыми янтарными глазами. И стоило отойти – как тут же оказывалась рядом.

– Слушай! Мы идем сражаться. Биться с монстрами, понимаешь? Куда ты со своей палочкой? На кой ляд тебе это? Врага твоего мы победили, деревца твои при тебе остались, чего ты привязалась, сиди себе на острове да отращивай рощицу. Может, и болото высушишь!

– Я бы на это не рассчитывал, – прокомментировал Дайки, эльф, оставшийся разделявать громадного водяного, –

она, как птенец, привязывается к первому, что видит. Считай, что приобрел домашнюю зверушку. И не забывай регулярно поить и ставить на солнышко.

– Она что, дерево? – с удивлением рассматривал я девушку. Только после слов бывшего алхимика я смог в лучах лун рассмотреть ее подробнее.

То, что вначале показалось мне одеждой, оказалось плотным покровом из папоротниковых длинных листьев. Кожа была гладкая и гибкая, почти естественная, но на ней, как на древесной коре, сохранялся узор. Густые зеленые волосы на голове переплетались с листьями и лианами, доставая до пояса. А ноги заканчивались толстыми, похожими на переплетенные корни, копытами. В остальном же и лицо, и фигура были вполне человеческими. И очень привлекательными.

– Нет, – усмехнулся Дайки, – скорее кустарник. Не забивай себе голову, физиологически она ближе к эльфам, чем к деревьям. Своеобразное вырождение магов Жизни, ударившихся в аспект изменения. Хотя можно считать, что это и благословение. Она вполне может быть старше тебя, меня и Империи.

– Это ты шутишь так? – с сомнением посмотрел я на эльфа. А затем вздрогнул, вспомнив свою «невесту» княжну Кинту Буланскую. Наследственная демонесса с телом восемнадцатилетней девушки и умом трехсотлетней интриганки. Врагу не пожелаешь. А если этой несколько тысяч лет реально? Хотя окружение определяет сознание, может, она кроме

этого болота ничего и не знает.

– Эй, ты чего так напрягся? – удивленно посмотрел на меня эльф. – Плохие воспоминания?

– Можно и так сказать. Что ты о них знаешь? – кивнул я на берегиню.

– Так сказал уже, – поднял бровь Дайки, – духи леса и деревьев. Хранительницы чащ. Правда, то, что тут осталось, даже на деревца не тянет. Кто его знает, конечно. Может, тысячу лет назад здесь был огромный лес из вековых деревьев. Или две. А потом река свернула не туда, и... – эльф рассмеялся, видя мое вытянувшееся лицо, – или она родилась здесь несколько лет назад. Или это очередной джин, которого нужно уничтожить любой ценой.

– Что еще за джин? Я просто не очень разбираюсь в монстрах.

– А это не монстр, – нахмурившись, алхимик вытащил из водяного небольшой черный шарик и тщательно протер его тряпкой, – ха, повезло. Так вот, джины – общее название для нежеланных детей эльфов, в которых предрасположенность к магии настолько сильна, что несовместима с жизнью.

У нашего народа, особенно у сильных магов, такое не редкость. Таких детей выкидывают на улицу, но некоторые выживают. Так что твоя дриада вполне может быть из их числа. Но тогда и тебе, и нам может грозить смертельная опасность. Но я не буду безумным ученым, если не посмотрю, что из этого выйдет.

– Понятно, что ничего не понятно. Ладно, раз ты от меня не отстанешь, пойдем в лагерь вместе.

Я поманил за собой девушку, и она тут же оказалась рядом. Понятно. Значит, когда ей это нужно – она вполне сообщает, что нужно делать. Надо будет ее пристроить потом. Либо к лесным эльфам, либо к друидам. Должны же здесь быть пастыри деревьев? С детства хотел на них взглянуть, а мама с удовольствием рассказывала мне сказки.

Или, скорее, потчевала, учитывая, что она не моя родная мать и вообще пыталась меня прикончить. Дважды. И даже то, что позднее мы с ней примирились, она даже стала моей жрицей после воскрешения Святогора, не убрало осадок до конца. Интересно, где она сейчас? Защищает потерянный храм ожившего бога или строит разветвленную сеть сторонников и поклонников.

Хотя, учитывая, что Лиска, предавшая меня рабыня души, переродившаяся в демонессу, знала о всех планах, в том числе создании Домов Добра, все может идти крайне скверно. С тревогой я посмотрел на счетчик верующих в бога Света. Паршиво. Если при моем пленении он был больше восьми сотен, то сейчас едва дотягивал до полутора сотен.

Еще пятьдесят послушников и жрецов погибли за месяц. Придется взять дело в свои руки. Очень надеюсь, что жрица Наоми Голдофирель жива и если даже не проповедует, то скрывается от служителей Длани. Странно, правда, почему до сих пор я не видел убийц, которые пытались бы прикон-

читать меня. Может, рассчитывают на то, что с этим справится Белая ведьма?

Занятый своими мыслями я совершенно не отразил момент, как прошел ужин из наскоро зажаренных на костре тварей. Забравшись в гамак, натянутый меж двух деревьев, я практически мгновенно отключился. Сквозь сон до меня доносился странный смех, шум, но сил открыть глаза или даже просто перевернуться на другой бок не было.

Поэтому совершенно не стоило, наверное, удивляться увиденному утру. Гамак прогнулся почти до самой земли, что легко объяснимо, ведь спал я не один. Дриада, не знаю уж по какому праву или соображению, совершенно нахально забралась внутрь моего одеяла. Выругавшись, я хотел выпнуть ее со своей походной кровати, но замер, увидев картину во круг.

– Что здесь произошло? – хрипло поинтересовался я у Трорина, мгновенно просыпаясь. Полянка с кострищем посередине была залита кровью. Дайки, эльф ученый и алхимик, валялся, распотрошенный так, будто две твари не поделили добычу и, пережевывая, разорвали его на неровные половины. Чуть дальше лежал труп одного из каторжников, совершенно обескровленный.

– Я думал, ты нам ответишь, – ответил дварф, внимательно глядя на мое лицо, – новенький должен был стоять на часах. Аптекарь готовил зелья на путешествие. И вот тебе результат, все кто спал – живы. А эти двое нет. Ни на нападе-

ние монстров, ни на работу убийц это не похоже.

– Один из них не может быть убийцей? Магом Крови? – предположил я. – Просто применил слишком много и, не рассчитав сил, сам умер.

– То, что вся или почти вся его кровь тут же, на поляне, это верно, – согласился Трорин, – вот только если он был в состоянии применить такое мощное и сложное заклинание, то и контролировать он его должен был. А так получается, что маг убил единственного свидетеля ценой собственной жизни, но не успел сделать больше ничего другого. Подозрительно.

– Ты наш надсмотрщик, – пожал я плечами, – мы в твоей власти. Пока что. Просто возьми и посмотри, у кого Дланью добавилось обвинение. Если был свидетель убийства – то у него оно должно отобразиться, даже если он верит в собственную невиновность.

– Это первое что сделал, – нехотя признался Черный страж, – ни у кого таких тяжких обвинений не добавлялось. А значит, либо не было свидетелей, либо никто из присутствующих невиновен. Исключение – вот эта мелкая, которая у тебя под боком спала. У нее даже связи с Дланью может не быть, не то что обвинений.

– Так. Судя по всему, вы рассчитываете, что я сейчас брошусь в ее защиту. Вот только я ее сам в первый раз увидел и ради девки подставляться не собираюсь. И, кстати, в кровать ее не звал и ничего с ней не делал. Хочешь спрашивать –

спрашивай. Но не надейся, что она тебе что-нибудь ответит. Мне разговорить ее вчера не удалось.

– Почему? Может, стоило поковырять ее кору ножиком? – оскалился орк, остальные тоже смотрели недобро.

– А как ты сам-то думаешь, дубина? Она просто не умеет разговаривать! Не уверен, встречала ли она вообще разумных, кроме нас, за всю свою жизнь. Мы ее вон на каком болоте нашли.

– Это верно, – задумчиво заметила Арата, поигрывая небольшим метательным кинжалом, – по крайней мере, девчушка вчера очень пугалась огня и даже в круг его не вошла. Хотя солнца вроде не боится.

– Тут недалеко должен проходить караванный путь, – сказал, отрицательно качая головой, Трорин, – иначе местный князек не стал бы жаловаться на нападения горных змеев. Нам до них полдня пути осталось. Но, возможно, она от них пряталась. Дай мне поговорить с ней наедине, а после мы двинемся дальше.

– А я могу это запретить? Да даже если бы и мог, то с какой стати?

– М-да, – пробормотал дварф, – эк тебя жизнь-то побила, что ты такую малявку защитить не хочешь. Она, вон смотри, вся дрожит, прижалась к тебе.

Ответить мне ему на это было нечего. Захочет узнать мою историю – пусть вначале свою собственную расскажет. И все же слова надсмотрщика что-то во мне задело. Даже не знаю,

что на меня нашло, но я накинул на плечи девушке, которая по утру казалась значительно младше, чем вчера в бою, свое одеяло.

Дриада не хотела уходить, но общими усилиями нам с Трорином удалось ее убедить пойти с дварфом. Через полчаса они вернулись, и надсмотрщик, ничего не объясняя, приказал сворачивать лагерь. Берегиня казалась более задумчивой, чем до общения с ним. Однако она с явным интересом смотрела, как мы собираемся в дорогу, и не отставала, даже когда я пересел на плот. Хоть мне и пришлось подать ей руку, когда она замерла в нерешительности.

– Смотрите, мы разве не здесь вчера сражались? – спросила Арата. Островок, медленно утопающий в тумане, был совершенно гол. Ни одного дерева не осталось.

Глава 12

– Суши весла! – скомандовал Трорин. – Судя по карте, мы уже рядом. Вытаскивайте плоты и закрепите их так, чтобы во время дождя не унесло. Теперь нам нужно наверх. В горы.

– Слушай, начальник, – сказал, запыхавшись, орк, – какого черта нас послали в такие дали? Ежу же понятно, что здесь никто не живет и жить не может? Может, ну его к черту? Пойдем обратно, в Аравию? В нашей пустыне хотя бы тепло и комаров нет. Да и золото у орочьих каганов ничем не хуже, чем у местных князьков.

– Мы здесь не для того, чтобы просто заработать денег, а для того, чтобы вы, дармоеды, искупили свой долг перед Дланью. А тут она слабее, чем даже на границе с великими пустошами, – заметил дварф, – пусть некоторые наместники и признают ее власть, да только виконта на этих землях считай, что никогда и не было.

– Так не лучше ли тогда не соваться куда ни попадя, – спросила девушка-мулатка, стоящая чуть поодаль и позволяющая всю тяжелую работу сделать нашему зеленокожему варвару с двуручником, – а пойти туда, где хотя бы проблески законности есть? Дайки умер ни за что, хорошо хоть зелья остались.

– Меньше разговаривайте, быстрее собирайтесь! – оборвал ее рассуждения надсмотрщик. Он процеживал грязную

болотную воду через несколько странного вида сеточек, избавляясь от мути. Сразу видно опытного мастера паровых машин. На два часа работы миниатюрного двигателя требовалось несколько галлонов жидкости и порядка пяти кубических дециметров угля.

Если же вода будет грязной, то в котле могут возникнуть неровности распределения температуры, от чего он может взорваться. Это я знаю не понаслышке, сам одним таким владел. Пусть и не долго. Разве что пережог из костра на мой взгляд не очень подходил, но тут дварфу виднее, ведь именно их раса изобрела это чудо техники.

Как и паровые танки, самоходные мортиры, бомбоносные дирижабли и многое другое, что империя каждый день использует для расширения и защиты своих границ. Дварфийский Город Мастеров официально был независимым, но на самом деле находился под прямым управлением Демонов. А недавно я узнал, что и Валийская свободная республика – тоже лишь ширма для правления демонессы, младшей сестры императора.

– Пять минут на сборы. Расчехляйте оружие, проверяйте клинки, – вновь скомандовал Трорин, – позднее у вас может не быть возможности подготовиться. Горы в этом плане коварны.

– Но мы же не пойдем по явной тропе? – на всякий случай спросил я, глядя на узкую дорожку, петляющую между камнями, – так нам засады не избежать.

– Ты что, змеек испугался? – хохотнул орк-боец.

– Я вообще гадов не переношу. Особенно если у них есть руки и ноги, – парировал я, – а из ползущих получается вполне неплохой супчик. Да только они меня не сильно волнуют...

– Отставить разговорчики! – прикрикнул Трорин. – Подошли ко мне. На каждого по два красных и одному желтому пузырьку. Для непонятливых – регенерация, усиление всего и восстановление – чтобы вы не сдохли от побочных эффектов, после применения первых двух. Красные принимать только когда увидите противника, желтое – когда вам станет плохо.

Не знаю, как так вышло, но мне свои пришлось получать буквально с боем. А для дриады не осталось ничего, даже учитывая, что двое из отряда погибли прошлой ночью. В прошлый раз тоже умерли и на привале, и пока я спал, и от магии крови. Правда, характер повреждений был совершенно разный. Там просто порезали, а тут высосали до капли одного и разорвали на куски второго. Но говорить о таком совпадении окружающим точно не стоит.

Несмотря на всю легкость моего снаряжение, килограмм двадцать в сумме, я все равно чувствовал себя не очень хорошо. Хорошо хоть, что не я один и на общем фоне это было не так заметно. Трорин, явно опытный военачальник, выбрал такой путь, которым мог зайти его паровой механизм.

Иногда он нехотя вылезал из брони, чтобы наскоро оббе-

жать ближайшие уступы, и когда не находил удобной тропы – приходилось возвращаться. Хоть было это и не слишком часто. Подъем явно шел дольше, чем ему самому хотелось, так что на втором часу нам было приказано собирать хворост и обламывать сухой кустарник. Доспех сам по себе ходить не мог.

Это позволило мне чуть отдалиться от остальных и понаблюдать за дриадой, которая умудрялась радоваться буквально всему, что происходило вокруг. Как настоящий ребенок. Только зеленый и с копытами. Когда, по словам надсмотрщика, до пункта назначения осталось не больше километра, я отчетливо пожалел, что сам не сцедил еще больше воды.

Берегиня употребляла ее в таких количествах, что приходилось насильно отбирать флягу. Я ее даже дважды уже набирал заново из горных ручейков. Именно в момент, когда вода опять начала заканчиваться и мне понадобилось вновь наполнить бурдюк, я заметил странное.

– Эй, погодите секунду. Трорин, смотри. Камни черные.

– Ну и что, что черные? Тут повсюду гранит, – фыркнул орк.

– Да нет. Они совсем черные и потрескавшиеся. Будто кто-то их очень сильно раскалил, а потом опустил в воду. И это было относительно недавно, вода еще не успела закопать их среди остальных...

– А ты, похоже, кладезь знаний, – усмехнулся дварф, –

кузнецом был?

– Подмастерьем. Работал вместе с отцом около пяти лет. Так что такие вещи знаю.

– Все чудесатее и чудесатее, – Трорин в очередной раз вылез из доспеха. Ощупал со всех сторон один камень. Потом достал второй, принюхался, лизнул и протянул мне. – Чем пахнет?

– Кислое что-то. Не ягода точно.

– И так понятно, что не голубика. Это след от плевка дракона воздуха. Если ручей сюда камни вынес, значит, тварь рядом. Готовьтесь! Можете заряжать свинцеплюи и обмотайте портянками ботинки и сапоги. Зрение у летающих тварей почти идеальное, но слух не очень. Если сумеем застать врасплох – у нас будет шанс.

Через полчаса я сам лично убедился в его полной правоте. Поднимаясь по руслу пересохшей горной реки, мы легко нашли небольшую ложбинку между крутыми склонами. Земли здесь почти не было, а камни были обожжены до полной черноты. Отчетливые запахи кислоты и гари смешивались, образуя непередаваемое зловоние.

Хотя самого чудовища видно не было, плато оставалось теплым. И это в холодном осеннем воздухе. Вероятно, недавно здесь бушевал пожар, раз камни еще не успели отдать все тепло, а значит, хищник находится неподалеку. Самым очевидным вариантом была небольшая пещера, свод которой чернел между двумя сходящимися гранитными плитами.

Повинуясь приказам надсмотрщика, мы разделились. Паровой двигатель, работая на минимальных оборотах, почти не шумел, и Трорин сумел подойти на расстояние трех метров к входу. Грация, с которой он управлял тяжелой самоходной броней, была недоступна таким простым смертным как я, и мне лишь оставалось завидовать dwarфу.

Следом за доспехом шел орк, готовый в любую секунду обрушиться на отвлекшегося врага. Мулатка Арари уместилась с свинцеплюем над ложиной, готовая в любую секунду спустить курок на полку с алхимическим порошком. Я, как и другие новички отряда, прятался за камнями в ожидании начала схватки, и она не задержалась.

Стоило Трорину запустить на полную двигатель, как вслед за свистком спускаемого пара раздался рев. Вот только не одной твари, а сразу целого хора. Но самое противное, что вой шел не из пещеры, как все мы рассчитывали, а сверху. Чудища приближались со стороны солнца, и мы из охотников стали дичью.

Из всего отряда среагировать успела только Арари. Грохнул выстрел. Орк, прыгнувший было вверх, отлетел от удара мощного хвоста куда-то за границу расщелины. А потом начался кромешный ад. С неба обрушились струи кислоты. Но испаряясь, жидкость, легко разъедающая доспехи, вспыхивала пламенем.

Мой щит, сослуживший такую хорошую службу при сражении с водяным, загорелся прямо на моей руке. И мне при-

шлось отбросить его в сторону, чтобы пламя не перекинулось на тело. Струя кислоты ударила по камням рядом. Я едва успел уйти перекатом в сторону. Зверь взревел всеми своими девятью пастями и вой был такой силы, что заложило уши.

– Майкл! Отвлеки его! МА-АЙКЛ! – не сдерживаясь, орал Трорин. Потоки пламени разбивались об уже раскалившийся до красна башенный щит.

– Да твою же мать. Эй! Змей переросток! Сюда смотри! – Дурацкий план сработал. Сразу несколько голов уставились на меня. – А ну, назад! – крикнул я, уловив краем глаза движение. – Только мешаться будете!

Столб кислоты едва не накрыл меня с головой. Мне удалось подставить под жидкость в спешке сдернутый нагрудник, но капли попали и на остальное. Срывая с себя одежду, пропитанную выделениями ящера, я бросился вперед, рассчитывая обмануть хищника. Но за долгие тысячи лет дракон повидал самых разных противников.

Пасти ударили одновременно со всех сторон, стараясь разорвать, съесть, проглотить. Но одежда вспыхнула у меня в руках. Огонь облизал своими длинными языками тварь, обжег ей глаза и раскрытые пасти. Несколько секунд головы зверя мотались, мешаясь друг другу. Но вскоре инстинкты взяли верх. Громко взревев, тварь взмахнула крыльями и поднялась в воздух, поливая все, что под ней, жидким огнем.

– Меч! Мне нужен меч! – крикнул я в пространство, с тру-

дом уклоняясь от очередного плевка. Дракон устал махать своими перепончатыми крыльями и сел на скалу чуть выше, продолжая нас терроризировать. И в моем воспаленном сознании созрел очередной план.

Берегиня смотрела на то, как я раздеваюсь догола. Когда последняя вещь была скинута, а девушка с удивлением и даже некоторым восхищением уставилась чуть ниже моего пояса. Надо запомнить, что физиология ей интересна. А теперь – успокоиться. Два моих сердца бились в унисон, прокачивая кровь по сосудам. Но сейчас мне нужно, чтобы они остановились. Я должен умереть. На три, два...

Дракон выплеснул очередной поток, прошедший чуть выше меня. Меня нет. Я просто не существую. Дриада непонимающе крикнула. Наверное, с ее точки зрения я растворялся прямо в воздухе. Как и для вопящего надсмотрщика.

– Майкл! Щука драная! Помоги мне! – стонал Трорин, привлекая внимание врага. Исполинский дракон спикировал сверху. Прямо на перевернутый паровой доспех. Подобрал самый острый из крупных валяющихся камней, я подошел к противнику сзади. Маскировка уже спала. Подкожная броня с трудом выдерживала впивающиеся в подошвы острые выступы и горящий камень. Но я не произнес ни звука, пока не оказался у хвоста чудища и не бросился в атаку.

Уже в прыжке я понял, что одна из голов твари все же оглядывалась по сторонам, ища опасности. Но перехватить меня не успела. Приземлившись между лопаток, я что есть

силы начал бить камнем по толстым костям крыльев и коже перепонок.

Зверь, еще недавно полностью уверенный в своей неуязвимости и полном превосходстве, верещал от адской боли. Мне удалось повредить твари лопатку и перепонки, но дракон тут же ответил, вонзив свои зубы мне в плечо. И атакуя всеми остальными пастями. Но я тоже не отставал, раз за разом опуская острие на голову чудовища. Если бы не проклятый артефакт, я, возможно, умер бы задолго до того, как зверь сдался.

Но я был жив и бил. Бил с остервенением. Уже не стараясь и не планируя выжить. Бил с одной-единственной целью – убить. Уничтожить тварь. И поддавшись моей ярости, дракон испугался. Возможно, впервые за всю свою бесконечно долгую жизнь. Выплюнув все, что от меня осталось, он попытался, а затем взмыл в воздух.

Я стоял на ногах еще несколько секунд. Победа! Эта мысль была в моей голове последней. Сознание затуманилось, и я с трудом видел, как матерящийся Трорин, выползший из своей скорлупы, вливает в меня зелье жизни. Вместе с дриадой они затащили меня в какую-то пещеру, и стало совсем темно.

Глава 13

– Мы прерываем трансляцию всех вещаний и сеансов в связи со срочными новостями. – На моем экране вместо рейда на ночных соколов появился холеный мужчина в черном костюме. – Сегодня в два часа дня...

– Да какого хрена! – С досады я чуть не выкинул планшет, доставшийся мне с таким трудом. Последняя катка осталась! Стоило еще чуть продавить врагов, и я бы разрушил трон противников. А теперь мне, скорее всего, засчитают техническое поражение. Деньги, которые я собирал с продажи предметов и ресурсов, поставленные на собственную победу, пропали.

– Крушение завода в Питсбурге привело к расширению серой сферы... – продолжал как ни в чем небывало говорить диктор из телевизора в общем зале, – более двух тысяч людей погибло, десятки тысяч пострадали. Только благодаря вмешательству военных, применивших тактические ракеты с боевым зарядом ЭМИ, удалось остановить продвижение...

Это был уже не первый случай. Новая технология «достатка», которую группа неизвестных хакеров выложила в интернет в день успешных испытаний, иногда сбоила. Правда, и пользы она приносила гораздо больше, чем вреда. Именно поэтому у меня есть планшет, новая одежда и даже новое здание, в котором разместили приют.

Построить все что угодно и собрать абсолютно все почти бесплатно – по стоимости электроэнергии, угля или песка. Государства просто сошли с ума, осваивая новую технологию. И теперь какие бы беды ни обрушивались на нашу страну, достатка было столько, что даже нам перепало. Правда, лишь остатки. Мы еще дрались за приличные вещи и технику – но скорее по привычке.

Вот только из плюсов вытекали и минусы. Безработица даже среди взрослых была такая, что даже смысла получать высшее образование не осталось. Всевозможные рукастые умельцы, творящие руками потрясающие вещи, то взбирались на самый верх пищевой цепи – когда попадали в тренд, то падали на самое дно, когда мода уходила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.